

Архиепископ Евсевий
(Орлинский)

Вечный источник бессмертия

*О Таинстве
Святого Причащения*

Одобрено Издательским Советом
Русской Православной Церкви

Приход храма
Святого Духа сошествия

Москва

2003

Издательство им. свт. Игнатия Ставропольского, строго соблюдая авторские права других издательств и авторов, считает, однако, неуместным понятие авторского права в издании православных книг, т. к. авторство слова Божия принадлежит Богу. По традиции не принято подписывать православные иконы, т. к. их автор — Святой Дух. Летописцы и многие древние духовные

писатели по смирению скрывали свои имена. Мы будем рады любым перепечаткам книг нашего издательства, кроме особо оговоренных, авторы которых против переиздания без их согласия. Если какую-либо книгу нашего издательства перепечатают, это будет свидетельствовать только о том, что книга хорошая и нужна людям.

Уверься и утвердись в вере, что в Святейшей Евхаристии истинно подается нам Тело Христово и Кровь Его, и это научит тебя, с каким страхом, почитанием и благоговением нужно приступать к этому великому Таинству. К царской трапезе приступают люди со страхом и приготовлением, и благоговением, к этой ли Божественной Трапезе приступая, не затрепещешь? Тогда будешь не много говорить в молитве, но одно повторять: «Помилуй, Господи! Очисти, Господи, не опали огнем, как траву сухую». «Святая святым» подаются, как возглашает на Литургии иерей. И тут будешь удивляться благодати Божией, что Тело Христово и Его Пресвятая Кровь нам, бранным и недостойным, подаются в духовную пищу. И от сердца будешь благословлять и благодарить Его за это великое Таинство. И, помня это, будешь исправнее вести себя в жизни, не захочешь осквернить совесть и душу грехами, но всячески будешь стараться жить достойно христианина. Одно это будет отвращать тебя от всякого греха и подвигнет к добру.

Святитель Тихон Задонский

О ЕВХАРИСТИИ, ИЛИ ПРИЧАЩЕНИИ

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

Понятие о Таинстве. Различные наименования его. Обетование и установление Евхаристии.

Рассматривая семь спасительных Таинств, подаваемых Церковью верующим, мы постигаем благодать и человеколюбие Божие, довольно имеем и побуждений, чтобы всегда благодарить и славить Подателя великих даров и любить Его всем сердцем и всею душою. Но благодать Божия безмерна, и человеколюбие Господа Спасителя — неисследимая бездна! Посмотрите, какую несказанную благодать и любовь явил нам Господь в высочайшем и святейшем Таинстве Евхаристии!

Ибо что есть Евхаристия, или Причащение? Это Таинство, в котором христианин, под видом хлеба и вина, вкушает Тело и Кровь Иисуса Христа для поддержания духовной жизни, для теснейшего единения с Ним и получения вечного блаженства. Так, в этом Таинстве Сам Совершитель спа-

сения нашего преподает нам в спасительную пищу и питье Самого Себя — Свое пречистое Тело и Свою святейшую Кровь. Здесь — вечный источник жизни и бессмертия. Это древо жизни, насажденное среди рая Церкви Христовой, которое вкушающим от него достойно подает бессмертие. Это манна, сходящая с неба и содержащая в себе всякую сладость духовную. Это истинно чудесная пища, по безмерной благодати Господа подаваемая нам, странникам этой жизни, в подкрепление и утешение среди подвигов и скорбей нашего странствования и в залог наследия вечной жизни.

Братия! Чем выше тайна, тем с большим смирением и благоговением должны мы размышлять о ней. Никто да не помыслит скудною мерою своего разума измерить безмерную высоту Таинства: здесь необходимы простота веры и чистота сердца, чтобы почтительно созерцать величие тайны. Ведь, по слову Спасителя, только *чистые сердцем Бога узрят* (Мф. 5, 8). Бог скрывает тайны Свои от премудрых и разумных мира, и открывает их младенцам (см. Мф. 11, 25). Но кто может похвалиться тем, что он чист и прост сердцем, как младенец?

Чудный тайнозритель Исаия, образно *увидев Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном*, окруженного славою ликов Ангельских, в благоговейном страхе воззвал: *О, я, окаянный, я умилился, потому что я человек, нечистые уста имеющий, а Царя Господа Саваофа видел очами моими* (Ис. 6, 5). Не должны ли так и мы повергаться пред сими святейшими тайнами и Господом Иисусом, сознавая свою нечистоту и недостойность?

О, сладчайший и милосердый Иисусе, Боже, Спаситель наш! Ты предлагаешь нам в снедь Свое пречистое Тело и Свою пресвятую Кровь, а мы нечисты душою и телом. И как осмеливаемся простираť греховные взоры свои к Твоим пребожественным Тайнам? Как открываем нечистые уста свои, чтобы говорить о Твоем пречистом и пресвятом Теле и Крови?

Недостойны мы, братия, но дерзаем оком веры взирать на Божественные тайны, уповая на беспредельную благодать Господа Спасителя, Который пришел *в мир грешников спасти* (1 Тим. 1, 15). Он, Благой и Милосердный, не отвергнет приходящих к Нему с верою и любовью. И мы будем беседовать о Таинстве Евхаристии не с кичливой любознательностью, но с простотою веры и с благоговением к Подателю Даров, принимая то, что Дух Святой открыл нам об этом Таинстве в Священном Писании и в писаниях Святых духовных Отцов Церкви.

Разные наименования этого Таинства

то Божественное Таинство называется по-разному. Так, оно именуется Евхаристией, что значит «благодарение». Наименование это взято из Св. Писания, ибо евангелист Матфей, повествуя об установлении Господом сего Таинства, говорит: *И приняв чашу и возблагодарив, дал им* (Мф. 26, 27). Также говорят о благодарении и евангелисты Марк и Лука (Мк. 14, 23; Лк. 22, 19). Апостол Павел в Послании коринфянам пишет об установлении Евхаристии: *Господь Иисус в ту*

ночь, в которую предан был, взял хлеб и, благодарив, преломил (1 Кор. 11, 23–24).

Еще именуется это Таинство Причащением, опять на основании слов Св. Писания. Апостол Павел учит: *мы все причащаемся от одного хлеба* (1 Кор. 10, 17); *не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской* (1 Кор. 10, 21). По изъяснению св. Иоанна Дамаскина, сие Таинство называется Причащением потому, что через него мы делаемся причастниками Божества Иисусова¹.

Евхаристия называется еще и вечерей Господней, поскольку установлена за вечерей и сама есть вечеря, служащая подкреплением и напутствием для странствующих в сем мире учеников Христовых. Апостол Павел писал, укоряя христиан Коринфа: *Вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню* (1 Кор. 11, 20.)

Евхаристия называется трапезою Господней, ибо в сем Таинстве предлагается в спасительную пищу Тело и Кровь Христовы. В приведенном выше отрывке Послания к коринфянам апостол говорит: *Не можете быть участниками в трапезе Господней* (1 Кор. 10, 21). В писаниях Святых Отцов и Учителей Церкви находим и многие другие наименования Евхаристии, например: таинственное благословение², святая³; в Литургиях свт. Василия Великого и Иоанна Златоустого: Господне Таинство, спасительное

¹ Точное изложение православной веры. Ч. IV. Гл. 17.

² Свт. Кирилл Александрийский. Толкование на Евангелие от Иоанна. VI, 56. XIII, 23.

³ Свт. Кирилл Александрийский. Там же. XX, 17.

Таинство¹, хлеб небесный², хлеб Божий³, хлеб Господень, чаша благословения⁴, чаша спасения⁵, страшная чаша⁶ и чаша жизни⁷, таинство чаши⁸, священные и Божественные тайны⁹, страшные тайны¹⁰, совершенное и необходимейшее напутствие¹¹, и другие.

Все эти наименования свидетельствуют о том, с каким благоговением Святые блаженные Отцы взирали на сие Таинство, созерцая его святость и величие. И нам подобные названия внушают мыслить и говорить о святейшем Таинстве не иначе как с глубоким благоговением.

Обетование Спасителя об установлении Причащения

Иисус Христос, как премудрый и всеблагый Учитель, действиями и словами заранее приготовлял учеников к причастию высоких, небесных

¹ Блж. Феодорит. Толкование на первое Послание к коринфянам. XI. 16. 23.

² Свт. Кирилл Иерусалимский. Тайноводственные поучения. IV, 5.

³ Свщмч. Игнатий. К ефесянам, 5.

⁴ Свт. Василий Великий. О Святом Духе. Гл. XXVII.

⁵ Свт. Кирилл Иерусалимский. Тайноводственные поучения. IV, 5.

⁶ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на евангелиста Иоанна. LXXXV п. 3.

⁷ Постановления св. апостолов. VIII, 13.

⁸ Св. Киприан. Письмо LXIII к Цецилии.

⁹ Блж. Феодорит. Толкование на первое Послание к коринфянам. X, 16; XI, 22, 27, 30.

¹⁰ Свт. Иоанн Златоуст. О предательстве Иуды. Беседа I.

¹¹ Постановления Никейского Собора. Ч. XIII.

тайн, подобно тому как Он предсказывал Свои страдания, смерть и воскресение. Иисус сказал им: *Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет* (Мф. 17, 22–23; ср. 20, 18–19; Ин. 2, 19; 16, 16). Так обещал ниспослать Святого Духа: *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек* (Ин. 14, 16). И при этом Спаситель Сам открывал ученикам, что должно произойти в последующее время: *И вот Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется* (Ин. 14, 29).

Так, Преблагой Учитель и Спаситель наш предсказал и о даровании Своего Тела и Крови в пищу верующим в Него примерно за год до того, как установлено Им само Таинство. Это произошло, когда Иисус Христос в пустыне Вифсаидской (см. Лк. 9, 10) насытил пятью хлебами и двумя рыбами около пяти тысяч человек, Ему сопутствовавших. Народ, пораженный чудом, увидел в Нем обетованного великого пророка и, увлекаясь господствовавшими тогда ложными понятиями о земном царстве Мессии, захотел сделать Его царем своим.

Иисус же, узнав это, удалился на гору, и потом ночью чудесно перешел на другую сторону Тивериадского моря. Народ, ища Его, на судах последовал за Ним. Иисус, понимая, что народ следует за Ним привлекаемый умножением хлебов, а не величиим знамения, говорит: *Вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились* (Ин. 6, 26). И от тленной пищи обращая внимание их к пище не-

тленной, продолжает: *Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий* (Ин. 6, 27).

Иудеи, желая видеть знамения от Иисуса, указали на то, что отцы их ели манну в пустыне, как сказано в Писании: *Хлеб с неба дал им есть* (Ин. 6, 31). Иисус отвечал им: *Не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес* (Ин. 6, 32). После чего попросили Его иудеи: *Господи! Подай нам всегда такой хлеб* (Ин. 6, 34). Иисус сказал им: *Я — хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 51).

Услышав это, иудеи стали спорить между собою и говорили: *Как Он может дать нам есть Плоть Свою?* (Ин. 6, 52). Иисус опять сказал им: *Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 52).

Господь задолго до установления Евхаристии говорил ученикам Своим об этом великом Таинстве, чтобы им легче было уверовать, когда оно будет установлено. Однако многие из учеников Иисуса, смутившись Его пророчесственной проповедью, оставили Его. Впрочем, это были, по слову Спасителя, те, которых не привлек Отец, пославший Его (Ин. 6, 44). А истинные ученики Его говорили: *Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали*

и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого (Ин. 6, 68—69). И мы видим из евангельской истории, что, когда Господь установил сие Таинство на последней вечере, никто из учеников не выразил недоумения и не обратился к Иисусу с вопросом о Таинстве. Напротив, все приняли оное беспрекословно, ибо были приготовлены к его принятию.

Установление Причащения

Данное обетование исполнил Господь на последней пасхальной вечере со Своими учениками следующим образом. Пред наступлением Пасхи Иисус послал в Иерусалим двух учеников приготовить место для празднования и велел сказать хозяину дома: *Учитель говорит: время Мое близко, у тебя совершу пасху с учениками Моими* (Мф. 26, 18). Он, пришедший исполнить Закон, и вместе Агнец, закланный за грехи рода человеческого, Сам благоволил совершить и тем заключить ветхозаветную прообразовательную Пасху прежде принесения Себя в жертву на жертвеннике крестном. И в то же самое время Спаситель установил новозаветную бескровную жертву — истинную Пасху — в воспоминание Своей беспредельной любви к миру, Своих страданий и смерти за грехи мира.

Когда Иисус и ученики Его пришли в горницу, приготовленную для празднования Пасхи, и возлегли за вечерей, Иисус воззвал: *Очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания* (Лк. 22, 15).

По окончании пасхальной вечери, Иисус, начав Своих учеников тому, как должны они пользоваться великими дарами и преимуществами, подает им удивительный пример смирения. Он встает из-за стола, слагает с Себя одежды, опоясывается полотенцем, вливает воду в умывальницу, умывает и отирает ноги ученикам. Затем, возлегиши, Иисус объяснил, для чего это сделал: *Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу: ибо Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам* (Ин. 13, 14—15).

После, снова предсказав ученикам скорое Свое отшествие из мира, преподав наставления и указав предателя (Лк. 22, 16—27; Мф. 26, 21—25), Иисус совершает то, что было тогда предметом Его сильного желания: устанавливает таинство Причащения. Три евангелиста — Матфей, Марк и Лука — и апостол Павел следующим образом свидетельствуют об этом великом деле.

Евангелист Матфей повествует: *И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил, и раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв чашу и возблагодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26, 26—28).

Евангелист Марк рассказывает: *И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв чашу, возблагодарив, подал им; и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь*

Моя Нового Завета, за многих изливаемая (Мк. 14, 22–24).

Евангелист Лука свидетельствует: И взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается (Лк. 22, 19–20).

Апостол Павел пишет коринфянам: Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: «примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание». Также и чашу после вечери, и сказал: «сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание» (1 Кор. 11, 23–25).

Видите, братия, сколько имеем мы свидетельств из уст богодухновенных апостолов об установлении этого Таинства! Кратко передают они нам это великое дело, но так оно и совершенно всемогущим Господом Спасителем: просто, без украшений. И, дополняя один другого в малых чертах, в главном все совершенно согласны между собою.

В немногих словах как много открывается благоговейной веры! Соедините обетование Господа о даровании Таинства Евхаристии с тем, что прочитали мы из Писания о самом установлении, и увидите, в каком необъятном величии представляет нам Слово Божие это спасительное Таинство.

В нем, под видом хлеба и вина, преподаются истинное Тело и истинная Кровь Христовы. Оно есть жертва за живых и умерших. Оно есть спасительная пища для достойно вкушающих ее.

БЕСЕДА ВТОРАЯ

О том, что в Таинстве Евхаристии, под видом хлеба и вина, подаются истинное Тело и Кровь Христовы.

Ныне, братия, при помощи Божией, станем беседовать о том, в чем состоит Таинство Евхаристии: что в нем естественное и что сверхъестественное. Как сказали мы в предыдущей беседе, в Таинстве Евхаристии, под видом хлеба и вина, преподаются истинное Тело и истинная Кровь Христовы. В этом понятии ясно раскрывается сила Таинства: виды хлеба и вина составляют естественное в Евхаристии, а под сими видами предлагаемое Тело и Кровь Христовы — сверхъестественное. То и другое раскроем в настоящей беседе на основании Слова Божия, предложенного нам в Священном Писании.

Три евангелиста и апостол Павел, свидетельствующие о Божественном установлении Евхаристии, единогласно говорят, что Господь Иисус для таинства Евхаристии употребил хлеб и вино. Так, евангелист Матфей передает: *И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил, и раздавая ученикам, сказал: примите, ядите... И, взяв чашу и возблагодарив, подал им и сказал:*

пейте из нее все... Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в царстве Отца Моего (Мф. 26, 26–29). Подобно ему говорят о хлебе и чаше с вином евангелисты Марк и Лука и апостол Павел, как видели мы из приведенных в предыдущей беседе свидетельств об установлении Евхаристии.

Святая Церковь вселенская как приняла от Самого Иисуса Христа чрез святых апостолов, так во все времена содержала и доныне содержит это установление. То есть для Таинства Евхаристии предлагается хлеб и виноградное вино, к которому, на основании древнего предания церковного, примешивается немного воды¹.

Впрочем, надобно заметить, что в Таинстве Евхаристии, когда оно совершено, уже не хлеб и вино составляют видимую сторону, а только виды хлеба и вина, существо же их, силою Духа Божия, прелается в существо истинного Тела и истинной Крови Христовых. Поэтому, по освящении предложения, хлеб и вино в существе своем являются истинными Телом и Кровью Христовыми — от хлеба и вина, предложенных на освященной трапезе прежде совершения Таинства, остается только внешность.

Поистине великое, непостижимое Таинство! Велика и безмерна глубина Божьего милосердия и человеколюбия! Великую милость и снисхождение являет к нам благой Господь в том, что чем выше

¹ См. в следующей беседе свидетельство св. Иоанна Дамаскина и примечание к нему.

и непостижимее эта тайна — существенное присутствие Тела и Крови Господних под видами хлеба и вина, — тем яснее открыта она верующим в Слове Божиим: и в беседе Господней, в которой обещано Таинство, и в повествовании трех евангелистов и апостола Павла об установлении Евхаристии. Рассмотрим эти места порознь.

Когда Иисус Христос обещал дать в пищу Свое Тело и говорил: *Я — хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 51), — иудеи стали спорить между собою, недоумевая, как Он может дать им в пищу Свое Тело (Ин. 6, 52). Иудеи, без сомнения, понимали слова Христа в собственном смысле¹, разумея только обыкновенное чувственное тело, а не Божественное, какое обещал Иисус Христос преподать в Таинстве Евхаристии. Потому, не покоряя своего разума в послушание веры, они недоумевали, почитая невозможным, чтобы Иисус Христос мог дать в пищу Плоть Свою.

Однако Спаситель ничем не показал им, что они должны понимать услышанное не в прямом смысле, как делал в других случаях (см., например, Мф. 16, 11). Напротив, Он решительно подтвердил сказанное, повторив все еще раз с большей полнотой, показывая таким образом, что слова Его истинны и неизменны и что вкушение той

¹ См. Беседа 47, 2; см. также; Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 48 на евангелиста Иоанна; свидетельство из деяний III Вселенского (Ефесского) Собора.

пищи, которую Он обещает дать, совершенно необходимо. Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь жизни в себе (Ин.6, 53). Потом неоднократно говорил о том же, раскрывая плоды, получаемые от вкушения небесной пищи: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 54–57).

Далее Иисус показал превосходство этой обещанной пищи над древней чудесной манной: *Сейто есть хлеб, сшедший с небес; не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек* (Ин. 6, 58). Манна была действительно пищей, питавшей евреев во время странствования по пустыне. Так и сей хлеб будет истинной пищей для последователей Христовых — скитальцев, не имеющих на земле пребывающего града. С одним лишь различием, что вкушавшие манну получали пользу только для этой жизни, поддерживая жизнь телесную, а достойно вкушающие Тело и Кровь Христовы будут жить вечно.

Слова Господа Иисуса Христа возбудили во многих Его слушателях не веру, как хотел Иисус, а новые недоумения и сомнения. Многие из учеников Его говорили: *Какие странные слова! Кто может это слушать?* (Ин. 6, 60). Чем больше Господь говорил о тайне, приемлемой только верою, тем сильнее возбуждалось неверие и упорство в сомневающихся. Иисус, зная, что ученики ропщут на Него за учение об этой необыкновенной пище, сказал им: *Это ли соблазняет вас? Что ж,*

если увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был прежде? (Ин. 6, 61–62). И тогда как увидите Меня Победителем смерти и ада, возносящимся на небо во славе? *Дух животворит, плоть не пользует ни мало; слова, которые Я говорю вам, суть дух и жизнь* (Ин. 6, 63).

Он словно объяснял ученикам: «То, что Я говорю, надобно понимать духовно, надобно слушать с верою, а не судить по плоти и не останавливаться на плотском разумении. Только такое слушание и разумение приносит животворное видение, чувственное же слушание и разумение, без веры, не принесут никакой пользы. Слова Мои полны Духа. Они выше всего чувственного, выше естественного порядка вещей и их законов. Принимаемые с верою, духовно, они дают жизнь вечную»¹.

Господь Иисус, как благий и премудрый Учитель, сим обетованием приготавливал избранных учеников Своих к принятию непостижимого Таинства. И вот мы видим из евангельского повествования об установлении Евхаристии, как беспресловенно приняли апостолы это сверхъестественное Таинство.

В предыдущей беседе слышали мы, братия, как евангелисты и апостол Павел передают нам установление Таинства Евхаристии. На последней вечере Иисус Христос взял хлеб, благословил, преломил, и, раздавая его ученикам, сказал: *Примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание* (1 Кор. 11, 24).

¹ См. Свт. Иоанн Златоуст. Толкования на Евангелие от Иоанна. Беседа 47, 2.

И, взяв чашу с вином и воздав над нею хвалу Богу, подал ее ученикам, говоря: *Пейте от нее все; ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26, 28).

Апостолы приняли небесный хлеб и вкусили; приняли чашу жизни и пили из нее с благоговейным безмолвием. Никто из них не показал знака сомнения или неверия, выслушав слова Господа; никто не предложил вопроса о сем таинственном действии. Ясно, что богоизбранные ученики приняли слова Господа Иисуса и вкусили Тела Его и Крови с несомненным убеждением в том, что это есть истинное Тело Его и истинная Кровь Его. Они своими очами уже неоднократно видели дела всемогущества Сына Божия; видели, как Иисус исцелял больных, прогонял демонов, ходил по водам, укрощал ветры, насыщал малым количеством хлебов множество народа, воскрешал мертвых.

Разве они могли сомневаться в том, что слова Его истинны, что предлагаемый хлеб есть истинно самое Тело Его и подаваемое вино — истинная Кровь Его? Они видели теперь в словах и действиях Господа Иисуса исполнение обещанного прежде — того, что Он даст им в пищу Плоть и Кровь. И, конечно, они сердцем исповедали: *Мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога Живаго. Слова Твои суть дух и жизнь; все возможно Богу* (Ин. 6, 69; 6, 63; Мк. 19, 26).

Слова Господа: *сие есть Тело Мое* и *сия есть Кровь Моя*, — рассматриваемые сами по себе, не могут быть истолкованы иначе, как только в собственном, прямом значении. И здравый разум предписывает правило: в понимании какого бы то

ни было Писания не следует без необходимости отступать от буквального смысла слов. Но такой необходимости при чтении данных слов Спасителя не возникает.

Слова Иисуса Христа так ясны, просты и определены, что никак нельзя придавать им переносное значение. Из совершенного Спасителем во время последней вечери ясно, что Он дает в пищу ученикам Свои Плоть и Кровь не так, как разумели маловерные и соблазнялись, чувственно понимая слова Господа, — но под видом хлеба и вина. Вкушение Тела и Крови Господних, таким образом, не представляет ничего чуждого нашей природе, а показывает только великое, непостижимое Таинство и безмерную высоту, ширину и глубину любви Спасителя Бога, дарующего человекам пренебесную спасительную пищу.

Буквального понимания слов требуют и самые обстоятельства установления Евхаристии. Иисус Христос совершал вечерю только с избранными Своими учениками. Он уже не беседовал в притчах, а наставлял прямо, как апостолы сами Ему заметили: *Вот теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой* (Ин. 16, 29). Это были уже последние часы пред Его муками, потому Господь, как Благий Учитель и Пастырь, со всей любовью старался утвердить учеников в истине, напутствовал их Своими наставлениями к преодолению предстоящих искушений и скорбей во время Его страданий и смерти.

Обыкновенно в прямом смысле понимаются правила и постановления достойного уважения учителя или законодателя. А здесь есть несравненно

более побуждений принимать так слова Господа Спасителя, ибо Он устанавливает сие Таинство в утверждение Нового Завета и в доказательство Своей беспредельной любви к Своей Церкви. Все евангелисты совершенно согласно между собою передают сказанное Господом как выражающее великое установление, именно так, как изрек их Сам Спаситель: *Сие есть Тело Мое. Сия есть Кровь Моя* (Мф. 26, 26, 28).

И Сам Господь, Божественной Своей властью и всемогуществом учреждая это великое Таинство в знамение и утверждение Нового неизменного Завета, употребил слова, соответствующие установлению прообразовательного Завета, которое произошло через Моисея. Иисус Христос сказал: *Сия есть Кровь Моя Нового Завета*. Также и Моисей, взяв кровь и окропив ею народ, сказал: *Это кровь Завета, который заключил Господь к вам о всех словах сих* (Исх. 24, 8). Как там, в утверждение предстоящего Завета (см. 2 Кор. 3, 11) между Богом и избранным народом, Моисей проливал кровь тельца, которая прообразовала искупительную кровь Агнца, закланного за грехи мира на жертвеннике крестном, так и здесь, в утверждение нового, превосходнейшего Завета (см. 2 Кор. 3, 6—11) между Богом и новым Израилем — то есть верующими в Сына Божия — Иисус Христос подавал в чаше истинную Кровь Свою.

Не должно и невозможно, братия, иначе понимать слова Спасителя: *Сие есть Тело Мое... Сия есть Кровь Моя*. Это ясно открывается и из того, что коль скоро начинают объяснять их как-

нибудь по-другому, как это делают лжемудствующие, отвергающие истинное учение Церкви Христовой, то впадают в бесчисленные несогласия и противоречия. Это является сильным обличением заблуждения тех, которые, оставляя путь здравого учения, путь единой истины, уклоняются на распутья и, забыв свет истины, блуждают во мраке. Путь истины один, а распутья заблуждений неисчислимы.

Апостол Павел ясно показывает нам, что в Таинстве Причащения, под видом хлеба и вина, подаются нам истинные Тело и Кровь Христовы. Он не был из числа двенадцати избранных учеников Христа; не слушал Господа в то время, когда Он обещал дать им в пищу Свои Плоть и Кровь; не был на последней вечере и не принимал потому из рук Господа благословенного хлеба и вина. Но он передает нам, как сам об этом свидетельствует, то, что принял от Господа. *Ибо я от Самого Господа принял то, — говорит он, — что и вам передал* (1 Кор. 11, 23).

Он писал к Коринфской Церкви: *Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения. Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли причастие Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли причастие Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?.. Язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу; но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу*

Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и трапезе бесовской (1 Кор. 10: 14, 16—18, 20—21).

Апостол предостерегает христиан Коринфской Церкви от участия в идоложертвенных трапезах и, объясняя, почему не следует этого себе позволять, раскрывает силу Евхаристии. Слова апостола имеют такое значение: «Возлюбленные мои! Избегайте всякого общения с язычниками, потому что оно может опять ввергнуть вас в заблуждения языческие. Судите, прилично ли вам участвовать в служении идолам или в трапезах идоложертвенных? Не приобщаемся ли мы Крови Господней из чаши, которую благословил Господь, а потому и мы, служители алтаря, благословляем? Вкушая хлеб, который за таинственную трапезою преломляем, не причащаемся ли мы Тела Христова? А причащаться Тела и Крови Господней — не значит ли вступать в теснейшее единение с Господом, становиться единым таинственным телом с Ним?»

Посмотрите на Израиля по плоти — на тех иудеев, которые и доньше едят жертвы — не участники ли они жертвоприношений? Так и вы, общаясь с язычниками в идоложертвенных трапезах, участвуете с ними в идолослужении. Но язычники, принося жертвы, делают угодное бесам, а не Богу; я же не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Поскольку нельзя вам пить чашу Господню и чашу бесовскую, нельзя вам участвовать в трапезе Господней и в трапезе бесовской».

Видите, братия, сколь доступно говорит апостол о том, что в Таинстве Евхаристии предлага-

ются нам Тело и Кровь Христовы как бескровная жертва, как таинственная спасительная трапеза! Святой Павел, наученный Господом и бывший в общении с прочими апостолами, говорит о Таинстве Тела и Крови Господних как о величайшем даре Божиим, таинственно соединяющем христиан в одно тело! Он противопоставляет сей чудный дар и жертвам языческим, и жертвам иудейским и так превозносит его! Нет общения света со тьмою (см. 2 Кор. 6, 14) — вкушающим сию трапезу нельзя общаться с язычниками.

Послушайте еще, какое апостол в том же послании внушает благоговение к Евхаристии — Телу и Крови Господа: *Я принял от Самого Господа то, что и передал вам, что Господь Иисус в ночь, в которую предан был, взял хлеб, и, возблагодарив, преломил, и сказал: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание». Также и чашу после вечери, говоря: «Сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание». Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей, и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господних. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот в суд себе ест и пьет, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны, и немало умирает (1 Кор. 11, 23—30).*

Итак, апостол Павел не только повторяет то, что писали евангелисты, то есть, как Господь установил это спасительное Таинство в последнюю ночь перед Своими страданиями; он не только убедительно изображает, как благой Господь предлагает нам в этом Таинстве Свое Тело и Кровь. Но апостол внушает еще и такое почтение к Таинству, с каким подобает относиться к Телу и Крови Господним.

Ибо кто ест и пьет недостойно, тот в суд себе ест и пьет, не рассуждая о Теле Господнем. С одной стороны, ап. Павел указывает на хлеб и чашу с вином как на внешние, видимые образы Таинства, а с другой — на самое Тело и Кровь Господни, под видом хлеба и вина преподаваемые. Он словно говорит: «Итак, возлюбленные мои, видите, какой хлеб вы вкушаете? какое вино пьете? Этот-то хлеб, силою всемогущей благодати Господней, есть Тело Его, а эта чаша есть Кровь Его. Потому кто будет есть хлеб сей или пить сию чашу Господню недостойно, тот виновен будет против Тела и Крови Господних и подвергнется осуждению как недостойно вкушавший Тело и Кровь Господни».

Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Итак, да испытывает человек себя, каков он, да очистит себя от сознаваемых грехов искренним покаянием и да устроит свои мысли, чувства, желания и дела так, чтобы ему достойно приступить к сей трапезе Господней, и, приготовившись, пусть с благоговением ест хлеб сей и пьет из чаши сей.

Ибо кто ест и пьет недостойно, тот в суд себе ест и пьет, не рассуждая о Теле Господнем. Кто ест и пьет недостойно, не воздавая должного почтения Телу Господню, тот ест и пьет в осуждение себе. И далее апостол показывает, как осуждение за недостойное вкушение Тела и Крови Господних раскрывалось в то же время видимым образом — в недугах, болезнях и даже преждевременной смерти. *Оттого многие из вас немощны и больны, и немало умирает.* То есть за недостойное вкушение этого святейшего Таинства Тела и Крови Господних, — говорит апостол, — *многие из вас слабы и больны, и немало умирает.*

Видите, как ясно, по благодати Божией, открыто нам в Священном Писании великое, небесное достоинство Евхаристии! Сам Господь Спаситель прежде установления Таинства предсказал ученикам Своим, что Он даст в пищу верующим Свое Тело и Свою Кровь, и потом, на последней вечере, преподал ученикам Свое Тело и Кровь под образом хлеба и вина. С какой верой приняли, как просто и точно передали нам это событие евангелисты, как прямо свидетельствует о Божественном величии этого Таинства святой апостол Павел!

Да видим, братия, и да помним всегда, как благ и милосерд Господь, Спаситель наш! Как велико и беспредельно человеколюбие Его! Какой бесценный и невыразимо великий дар всегда предлагает Он нам ради нашего спасения! Какую пренебесную, более чем ангельскую пищу уготовляет Он нам! О, премилосердый Господи Иисусе!

Что воздадим мы Тебе за Твое беспредельно великое и благое даяние, Царю и Боже наш! Даруй нам память о Твоей великой благодати. Да будут всегда в мыслях и сердцах наших дары Твои! Пусть, сознавая наше недостоинство и ничтожество пред Тобою, благоговейно благодарим и славим Тебя, Спасителя нашего, и покланяемся Твоему величию вместе с Отцом и Святым Духом, ныне и всегда! Аминь.

БЕСЕДА ТРЕТЬЯ

Учение Св. Отцов о Таинстве Тела и Крови Христовых.

Беспредельно великая милость Христа Спасителя открывается нам в Таинстве Евхаристии! Кто не подивится тому чудному закону естественной любви, по которому мать своим молоком питает дитя? Можем ли мы без конца не удивляться беспредельной любви Господа? Можем ли без конца не благодарить Его, нашего Создателя и Спасителя, размышляя о Таинстве Тела и Крови Христовых? Каким великим чудом любви Божией является то, что Богочеловек Иисус под видами хлеба и вина дает нам в спасительную пищу Свои Тело и Кровь! Поэтому как бы долго мы ни беседовали об этом величайшем даре любви Христовой, никто не должен скучать продолжительностью: дар Божий достоин того, чтобы мы всегда помнили о нем и благодарили Господа Иисуса вместе с Отцом и Святым Духом.

Послушаем, братия, ныне, как Святые Отцы Церкви учили о сем Божественном Таинстве. В их учении повторяется и объясняется то, что Сам Господь Спаситель передал Своим апостолам. Ведь апостолы предали своим преемникам, пастырям и учителям Церкви слышанное от Иисуса Христа и то, чему Дух Святой поучал их. Святая Церковь хранит эти сокровища для спасения чад своих. Для сокращения беседы прочтем только немногие места из писаний знаменитых Отцов Церкви и некоторые места из деяний Вселенских Соборов, раскрывающие ту же истину.

Обличая заблуждения еретиков-докетов, которые учили, будто Иисус Христос имел не истинное человеческое Тело, но только призрак, или видимость тела, святой Игнатий Богоносец писал Церкви Смирнской: «Они удаляются от Евхаристии и молитвы, потому что не исповедуют, что Евхаристия есть Плоть Спасителя нашего Иисуса Христа, пострадавшая за грехи наши, которую воскресил Отец по благодати»¹.

Святой Иустин Мученик в защитительном послании римскому сенату писал о Таинстве Причащения так: «Пища сия называется у нас Евхаристией. Причащаться ей никому другому не позволяется, как только тому, кто верует, что наше учение истинно, тому, кто омылся омовением в оставление грехов и в возрождение и живет так, как завещал Христос. Мы принимаем ее не как простой хлеб и не как простое питье; но сознавая, что как Иисус Христос, воплотившись ради нашего

¹ Свщмч. Игнатий Богоносец. Послания к Смирнской Церк.ви.

спасения, имел плоть и кровь, — так, по оставленному нам учению, и пища сия, над которой произнесено благодарение словами Его, питающая нашу кровь и плоть, есть Плоть и Кровь воплотившегося Иисуса. Ибо апостолы в писаниях своих, которые называются Евангелиями, передали, что так заповедал им Иисус. После того мы всегда между собою совершаем воспоминание об этом и, имея достаток, помогаем неимущим»¹.

Святой Ириней, опровергая еретиков, не признавших вочеловечения Иисуса Христа, писал: «Как они могут признавать, что хлеб, над которым совершено благодарение, есть Тело Господа их, и сия чаша есть чаша Крови Его, если не признают, что Он Сын Творца мира, Его Слово, силою Которого приносит плод дерево, текут источники и земля дает сперва траву, потом колос, наконец, полное зерно в колосе? И как опять говорят, что наше тело подвергается тлению² и не участвует в жизни, когда оно питается Телом и Кровью Господа? Посему или пусть переменят свое мнение, или пусть откажутся от приношения помянутых Таин. Наше учение соответствует Евхаристии, и Евхаристия утверждает наше учение. Мы приносим Ему принадлежащее Ему, согласно возвещая общение и единение и исповедуя воскресение плоти и духа. Подобно тому как земной хлеб, по призвании над ним Бога, уже не есть обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из земного и не-

¹ Апология 1. Гл. 66. См. Христианское чтение. 1825 г. Ч. 17.

² Т.е. тлению без надежды на воскресение.

бесного. Так и тела наши, приемлющие Евхаристию, уже не тленны, но имеют надежду воскресения в жизнь вечную»¹.

Святой Ириней пишет также: «И растворенная чаша, и приготовленный хлеб приемлют Слово Божие, и бывает Евхаристия Тела и Крови Христовых, которыми питается и поддерживается существо плоти нашей. Как же говорят, что плоть, питаемая Телом и Кровью Господа и становящаяся членом Его, не участвует в даровании Божиим, которое есть, по слову ап. Павла, жизнь вечная? А он говорит в Послании к ефесянам: *Потому что мы члены Тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30). Как виноградное семя, положенное в землю, в свое время приносит плод, и зерно пшеничное, павшее в землю и разрушившееся, силою Духа Божия вырастает во множестве; после сего же и то, и другое, по премудрости Божией, служит на пользу людей и, принимая Слово Божие, становится Евхаристией — Телом и Кровью Христовыми. Так и наши тела, питающиеся от Божественной трапезы, будучи положены в землю и разрушившись в ней, в свое время восстанут; ибо Слово Божие дарует им воскресение во славу Бога Отца, Который смертному сему усваивает бессмертие и тленному дарует нетление; ибо сила Божия совершается в немощи (2 Кор. 12, 9)»².

Святой Кирилл Иерусалимский оставил нам целое поучение о Таинстве Тела и Крови Христовых. Приведем из него небольшой отрывок. «Если

¹ Против ересей. Кн. IV. Ч. 18. Гл. 4. 5.

² Кн. V. Ч. 2. Гл. 3.

Сам Христос говорит о хлебе: *Сие есть Тело Мое*, — то кто после этого осмелится сомневаться? И если Он Сам утверждал: *Сия есть Кровь Моя*, — то кто еще будет сомневаться и говорить, что это не Кровь Его? Некогда в Кане Галилейской Он претворил воду в вино, похожее на кровь (см. Ин. 2, 1—10). Не достоин ли Он веры, когда свидетельствует, что преложил вино в Кровь Свою? Призванный на телесный брак, Он совершил столь великое чудо. Не должны ли мы потому еще более уверенно исповедовать, что сынам брачным даровал Он в наслаждение Свои Тело и Кровь?

Итак, со всей уверенностью мы приемлем хлеб и вино как Тело и Кровь Христовы. Ибо в образе хлеба подается Тело, а в образе вина подается Кровь, чтобы, приобщась Святым Христовых Таин, был ты Его сотелесником и сокровным. Мы делаемся христоносцами, когда Его Тело и Кровь переходит в наши члены. По учению апостола Петра, мы *соделались причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1, 4). Итак, не смотри на хлеб и вино как на простые; ибо это — Тело и Кровь Христовы, по слову Господню. Хотя чувство и представляет тебе это как хлеб и вино, но ты утверждайся верою. Не по вкусу суди о деле, но по вере будь несомненно убежден, что ты удостоен причащения Тела и Крови Христовых»¹.

Святой Ефрем Сирин поучает: «Око веры, когда в чьем-либо сердце светло и ясно заблестит, чисто созерцает Агнца Божия, Который за нас

был заклан и принесен в жертву, и даровал нам Свое святое и непорочное Тело, чтобы мы всегда питались им и причащение его служило нам в оставление грехов. Кто владеет сим оком веры, тот явственно и светло созерцает Господа, и с полною верою ест Тело и пьет Кровь непорочного, святейшего Агнца, Единородного Сына Небесного Отца, и никак не испытывает из любопытства святую и божественную веру. Итак, будь верен и непорочен, причащайся пречистого Тела и Крови Господа твоего с полною верою, зная, что ты всецело снедаешь Самого Агнца. Тайны Христовы — огонь бессмертный: берегись безрассудно испытывать их, чтобы причащение их не сожгло тебя. Патриарх Авраам небесным Ангелам предложил земные снеди, и они ели их. Подлинно великое чудо — видеть, что бестелесные духи ели на земле плотские снеди! Но что сделал для нас Единородный Сын, Христос Спаситель наш, это поистине превосходит всякое удивление, всякий ум и всякое слово. Ибо Он предложил нам в пищу огонь и дух, то есть Свое Тело и Кровь»¹.

Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Будем во всем повиноваться Богу и ни в чем не будем противоречить, хотя бы слова Его и противоречили нашим мыслям и созерцаниям. Но да управляет слово Его нашими мыслями и созерцаниями. Таким же образом будем поступать и в Таинствах, не на внешность только взирая, но содержа в уме своем слова Христовы. Ибо слово Христово непреложно, а наше чувство легко обманывается.

¹ Тайноводственные поучения. IV. 1, 2, 3, 6.

¹ Lib. de natura Die curiose non scrutanda.

Первое никогда не погрешает, а последнее часто уклоняется от истины. Посему когда Христос говорит: *Сие есть Тело Мое*, — то убедимся, будем верить и смотреть на сие духовными очами. Ведь Христос не передал нам ничего чувственного, но передал духовное в чувственных вещах.

Так и в Крещении через чувственную вещь — воду — сообщается дар, а духовное действие состоит в рождении и возрождении, или обновлении. Если бы ты был бестелесен, то Христос сообщил бы тебе эти дары бестелесно. Но поскольку душа твоя соединена с телом, то духовное сообщает Он тебе через чувственное. Сколь многие ныне говорят: желал бы я видеть лицо Христа, образ, одежду, обувь. Вот ты видишь Его, прикасаешься к Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видеть одежды Его; а Он дает тебе не только видеть Себя, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь. Итак, никто не должен приступать с небрежением, никто с малодушием, но все с пламенной любовью, все с горячим усердием и бодростью. Ибо если иудеи ели агнца с готовностью, стоя и имея обувь на ногах и жезлы в руках, то гораздо более тебе должно бодрствовать. Потому что они готовились идти в Палестину, посему и имели вид путешественников; а ты готовишься идти на небо.

Так, должно всегда бодрствовать: не малое предстоит наказание тем, которые недостойно приобщаются. Подумай, сколь много ты негодуешь на предателя и на тех, кои распяли Христа. Берегись, чтобы и тебе не сделаться виновным против Тела и Крови Христовых. Они умертвили всесвятое Тело, а ты принимаешь его нечистою

душою после стольких благодеяний. Ибо не довольно было для Него того, что Он стал Человеком, что Его били по голове и умертвили. Но Он еще Себя передает нам и не только верою, но и делом соделывает нас Своим Телом.

Сколь же чист должен быть тот, кто наслаждается сей жертвой! Сколь чище всех лучей солнечных должны быть рука, раздробляющая сию Плоть, уста, наполняемые духовным огнем, язык, обограемый страшною Кровью! Помысли, какой чести удостоен ты! Какой наслаждаешься трапезой! На что с трепетом взирают Ангелы и не смеют воззреть без страха из-за сияния, с тем соединяемся и делаемся одним телом, одною плотью со Христом. *Кто изречет могущество Господне, сделает слышными все хвалы Его?* (Пс. 105, 2)

Какой пастырь питает овец собственными членами? Но что я говорю — пастырь? Часто бывают такие матери, которые новорожденных младенцев отдают другим кормилицам. Но Христос не потерпел этого. Он питает нас собственной Кровью и через это соединяет нас с Собою»¹.

Святой Иоанн Дамаскин учит: «Поскольку мы по естеству двояки и сложны, то и рождение должно быть двоякое, равно и пища сложная. Потому дано нам рождение водою и Духом (говорю о святом Крещении), а пища есть Сам Хлеб жизни (Ин. 6, 35), *спеший с небес* (Ин. 6, 41), — Господь наш Иисус Христос. Ибо Он, готовясь принять за нас добровольную смерть, в ту ночь, когда предал Себя на мучения, завещал Новый Завет

¹ Беседа 82 на евангелиста Матфея.

святым Своим ученикам и апостолам, а чрез них и всем верующим в Него. Преломив хлеб, дал им, говоря: *Примите, ядите: сие есть Тело Мое, за вас ломимое* (1 Кор. 11, 24), *во оставление грехов* (Мф. 26, 28). Подобным образом, взяв чашу с вином и водою, подал им, говоря: *Пейте из нее все: сия есть Кровь Моя Нового Завета, за вас изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26, 27–28), *сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19). *Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Сына Человеческого возвещаете и воскресение Его исповедуете, доколе Он придет* (1 Кор. 11, 26).

Бог сказал: *Сие есть Тело Мое; сия есть кровь Моя; сие творите в Мое воспоминание*. И по Его всеильному повелению так бывает и будет до того времени, когда Он придет; ибо так сказано: *доколе Он придет* (1 Кор. 11, 26). Хлеб и вино используются потому, что Бог знает человеческую немощь, которая с неудовольствием отвращается от многого, если оно не утверждено обыкновенным употреблением. Итак, Бог, по обычному Своему снисхождению, через обыкновенное по естеству совершает сверхъестественное. В Крещении, поскольку люди обыкновенно омываются водою и помазуются елеем, Бог с елеем и водою соединил благодать Духа и сделал Крещение банею возрождения. Здесь же, поскольку люди обыкновенно в пищу употребляют хлеб, в питье — воду и вино¹, Бог

¹ По апостольскому преданию, в Таинстве Евхаристии должно употреблять не одну воду, как у энкратитов, и не одно вино, как у армян и якобитов, но вино, растворен-

с сими веществами соединил Свое Божество и сделал их Своими Телом и Кровью, чтобы через обыкновенное и естественное мы участвовали в сверхъестественном»¹.

На Первом Вселенском Соборе, состоявшемся в Никее в 325 г., Святые Отцы говорили: «На Божественной Трапезе мы не должны просто видеть предложенный хлеб и чашу с вином. Но, вознося верою ум ввысь, будем разуметь, что на священной трапезе этой лежит Агнец Божий, *Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29), приносимый священниками в жертву бескровную. И, принимая истинно честное Тело и Кровь Его, мы должны веровать, что это — знамения нашего воскресения»².

В деяниях Третьего Вселенского Собора Ефесского, в послании свт. Кирилла Александрийского, одобренном Отцами Собора, читаем следующее: «Возвещая сущую по плоти смерть Единородного Сына Божия, то есть Иисуса Христа, и исповедуя Воскресение Его и Вознесение на небеса, мы совершаем в церквах бескровное жертвоприношение. И таким образом приступаем к таинственным благословенным Дарам и освящаемся, причащаясь святого Тела и честной Крови Христа,

ное водою. См. Постановления апостольские. 8, 12. Св. Иустин Философ. Апология 1. Свт. Иринея Лионский. Кн. 5. Гл. 2. Литургия свт. Василия Великого, в которой читается: «прием, растворив».

¹ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 14. Гл. 13.

² Gelasii Syziceni Commentar. actorum concilii Nicaeni Cap. XXXI. Diatyposis. 5.

искупившего всех нас. И принимаем их не как обыкновенную плоть (чего да не будет!) и не как плоть человека, освященного и соединившегося со Словом по единству достоинства, то есть ставшего Божиим обиталищем, но как Тело истинно животворящее, собственное Тело Самого Слова. Ибо Он, будучи Жизнью по естеству как Бог, когда стал единым с собственной плотью, соделал ее животворящей. И потому, хотя Он говорил нам: *Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его* (Ин. 6, 53), — мы не должны почитать ее за плоть человека, во всем подобного нам. Ибо каким бы образом плоть человека по природе своей могла быть животворящей? Но должны почитать ее за плоть Того, Который ради нас стал и назвался Сыном Человеческим»¹.

На Седьмом Вселенском Соборе Святые Отцы, обличая заблуждение лжеучителей, свидетельствовали: «Никто из труб Духа, то есть святых апостолов или достославных отцов наших, бескровную жертву нашу, совершающуюся для воспоминания страданий Бога нашего и всего домостроительства Его, не называл образом Тела Его. Ибо мы не принимали от Господа так говорить и возвещать. Напротив, Он благовествует: *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 53). Также: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56).

¹ Epi-syol. Synodica Cyrilli Alex. ad Nestor. Constantinop. episc. a Syn. Alexandr. et Ephes. Approb.

Еще благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: *Приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов.* (Мф. 26, 26–28). А не сказал: «Приимите, ядите образ Тела Моего».

Также и апостол Павел, почерпнув знания из Божественных глаголов Господа, говорит: *Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб, и, возблагодарив, преломил и сказал: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание». Также и чашу после вечери, и сказал: «Сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет»* (1 Кор. 11, 23–26).

Итак, ясно показано, что ни Господь, ни апостолы, ни отцы бескровную жертву, приносимую священниками, никогда не называли образом, но самим Телом и самою Кровью. И хотя прежде, нежели совершится освящение, некоторым из Святых Отцов казалось благочестивым именовать их образами, но после освящения они суть Тело и Кровь Христовы, и так называются, и приемлются верою»¹.

Видите, братия, как единогласно Святые Отцы учат, что в Евхаристии хлеб и вино, по освяще-

¹ Conc. Nic. II. Act. VI. Lect. Eriphan. Diac.

нии их через слова Господни и призывание Святого Духа, суть Тело и Кровь Христовы. Немного мы привели свидетельств, но из них каждый может видеть, что вся Святая Вселенская Церковь Христова так исповедала и так учила чад своих. Ибо предложили мы свидетельства частью Святых Отцов, прославляемых всей Вселенской Церковью, частью взятые из деяний Вселенских Соборов, на коих учение и постановления утверждались согласием множества Святых Отцов, собранных из разных стран, по которым распространилась Церковь Христова.

Да и сами вы, братия, всегда имеете перед собой свидетельство об этой истине от всей Православной Церкви Христовой, присутствуя при совершении Литургий свтг. Василия Великого, Иоанна Златоустого и Григория Двоеслова. Эти Литургии не вновь составлены, а представляют собой сокращения Литургии апостольской, которая через апостолов и мужей апостольских передана Церкви последующих времен. А помянутые Святые Отцы эту древнюю апостольскую Литургию только приспособили к нуждам своего времени, не изменив в ней ничего существенного. В действиях этих Литургий Православной Церкви, как сами слышите и видите, ясно представляется вниманию каждого вера Вселенской Церкви в Таинство Тела и Крови Христовых. Это та вера, которая в писаниях Святых Отцов и учителей Церкви разнообразно раскрывается и объясняется, что видно из выше предложенных свидетельств. Так согласно и неизменно Святая Церковь Христова, как приняла от Господа и святых

Его апостолов, содержит и исповедует, что в Евхаристии под видами хлеба и вина содержатся истинное Тело и Кровь Христовы.

Этой верою и нас с детства, как необходимым и спасительным молоком, поила Святая Церковь, будучи чадолюбивой матерью. Эту веру да храним и питаем мы, чада Церкви, как бесценное сокровище и залог нашего упования на великие обетования Господа Иисуса, предлагаемые всем любящим Его и хранящим святыя заповеди Его. Он, благий и человеколюбивый Бог и Спаситель наш, Сам, силою благодати Своей, да дарует всем нам всегда более преуспевать в этой вере и в благих делах по заповедям Его, чтобы иметь нам твердое и несомненное ожидание жизни вечной! Ему и Отцу Его и Всесвятому Духу, единому Вечному, Всеблагому и Всемогущему Богу нашему, в Трех Лицах нераздельно существу и прославляемому, слава и благодарение и поклонение да будет от нас, ныне и всегда! Аминь.

БЕСЕДА ЧЕТВЕРТАЯ

О преложении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, или о пресуществлении.

Братия, о великом чуде, всегда совершающемся в Таинстве Евхаристии — о преложении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы — ныне будем беседовать. Не с тем, чтобы раскрыть тайну сокровенную и сделать ее удобопонятною,

но с тем, чтобы более научиться верить и, веруя, более благоговеть пред необъятным величием Таинства.

Что значит сие преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, это понятно для нашего разумения. Это значит, что действием освящения хлеб перестает быть хлебом, а делается Телом Христовым, и вино перестает быть вином, а делается Кровью Христовой. Древние Отцы и учителя объясняли сие действие преложения различно. Сначала говорили: хлеб и вино предлагаются, изменяются, преобразуются, претворяются в Тело и Кровь Христовы¹ и тому подобное. Потом вошло в употребление слово «пресуществление», и стали говорить и писать, что хлеб и вино пресуществляются в Тело и Кровь Христовы².

Впрочем, новое слово выражает ту же древнюю истину, которую показали мы, и означает то

¹ Μεταβάλλειν — Свт. Кирилл Иерусалимский. Огласительные поучения. Поучение 22. Гл. 2. Μεταποιεῖν — свт. Григорий Нисский. Orat. cat. cap. 37. Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры Кн. 4. Гл. 13. Μεταρρυσμίξειν — свт. Иоанн Златоуст. De prodit. Iud. 1, 6. 2, 6. «Transfiguratio» — Свт. Амвросий Медиоланский. Fid. IV, 10. n. 224.

² Слово «transsubstantiatio» стало входить в употребление со второй половины XI века, а в 1215 г. употреблено было на четвертом Латеранском соборе. С Запада перешло это выражение и на Восток, и «transsubstantiatio» переведено словом Μετεσώσις. В первый раз оно встречается в XV веке в слове Геннадия, Патриарха Константинопольского. См. Δοσιυέγ Π. Ἱερουσόλυμων κατὰ Καλβίνων. С. 74, 75.

же самое действие, которое понимается под словом «преложение». То есть оно показывает, что вещество хлеба и вина в Евхаристии, по освящении их, перестает быть существом хлеба и вина, но становится существом Тела и Крови Христовых. Сим учением о преложении, или пресуществлении, полнее раскрывается та истина, опровергающая многие ложные учения, что в Таинстве Евхаристии предлагаются Тело и Кровь Христовы под видами хлеба и вина таким образом, что существа хлеба и вина уже нет. Остаются же только их виды, или образы, обладающие их свойствами — формой, вкусом и т.п.

Как совершается сие преложение, или пресуществление? Это непостижимая тайна и есть дело Божественной премудрости и всемогущества. Истинно, это есть величайшее чудо, в действительности которого мы не должны сомневаться, ибо имеем на сие несомненные и неоспоримые доказательства. Однако образ совершения его непостижим — он есть предмет благоговейной веры. Истину преложения, или пресуществления, хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы несомненно доказывают и Священное Писание, и учение Святых Отцов и учителей Церкви, и всеобщая вера право верующей Церкви Христовой.

В Священном Писании, как прежде вы, братья, слышали, предложено ясное учение о том, что в Евхаристии, под видами хлеба и вина, содержатся истинное Тело и Кровь Христовы. Иисус Христос, устанавливая сие Таинство и преподавая ученикам Своим хлеб, сказал: *Сие есть Тело Мое*, — а подавая чашу с вином, произнес: *Сия есть*

Кровь Моя. Видели мы прежде, рассматривая сии слова, что их не должно разуметь иначе как только в точном, буквальном смысле. Ибо Спаситель не говорил: это есть образ или покров Моего Тела и Моей Крови, а прямо сказал: *Сие есть Тело Мое... Сия есть Кровь Моя.* Как св. апостолы и евангелисты приняли от Самого Иисуса, веруя, что всеильный Господь преподал им истинные Тело и Кровь и установил Таинство Тела и Крови Своих, так они и передали Церкви Христовой в слове писаном и неписаном на все времена. Вы также видели, как апостол Павел, наученный Господом и Его Святым Духом, ясно и убедительно раскрыл сию истину в Послании к коринфянам.

Чаша благословения, которую благословляем, — писал апостол, — не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? (1 Кор. 10, 16). Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней (1 Кор. 11, 27). Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем (1 Кор. 11, 29).

Но хлеб и вино не иначе могут сделаться истинными Телом и Кровью Христовыми как через предложение существа хлеба и вина в существо Тела и Крови Христовых — или через пресуществление.

Святые Отцы и учителя Церкви как приняли от самого Иисуса Христа через апостолов, так и передали нам. В предыдущей беседе было изложено их учение. Все они говорят, что в Евхаристии предлагаются не хлеб и вино, но самые Тело и

Кровь Христовы, и через это уже ясно свидетельствуют, что хлеб и вино предлагаются в Тело и Кровь Христовы, и по предложении остается только вид хлеба и вина, а не существо их. Ниже приводится еще несколько небольших отрывков из трудов древних Отцов и учителей Церкви.

Святитель Кирилл Иерусалимский учил: «Хлеб и вино в Евхаристии, прежде призывания Троицы, были простые хлеб и вино. После же призывания хлеб становится Телом Христовым, а вино — Кровью Христовой»¹. В другом месте: «Хлеб Евхаристии, по призывании Святого Духа, уже не простой хлеб, но Тело Христово»².

Святитель Григорий Нисский: «Поистине верую, что и ныне хлеб, освящаемый словом Божиим, претворяется в Тело Бога Слова. Ведь и это тело было хлебом по силе и возможности, но освятилось пребыванием Слова, обитавшего во плоти. Итак, от чего в том теле претворенный хлеб изменился в Божественную силу, посредством того же и ныне бывает то же самое. Ибо как там благодать Слова освящала тело, которое поддерживалось хлебом, и потому некоторым образом само было хлебом; так и здесь хлеб, как говорит апостол, *освящается словом Божиим и молитвою (1 Тим. 4, 5)*, не через вкушение и питье соделываясь Телом Слова, но тотчас претворяясь в Тело Слова, как сказано от Слова: *Сие есть Тело Мое*»³.

¹ Тайноводственные поучения. 1, 7.

² Тайноводственные поучения, III, 7.

³ Orat. catech. cap. XXXVII.

Блаженный Феофилакт слова Господа изъясняет так: «Сказав же: *Сие есть Тело Мое*, — показывает, что освящаемый в Таинстве хлеб есть самое Тело Господа, а не образ. Он не сказал: «Сие есть образ», — но: *Сие есть Тело Мое*. Ибо таинственным действием претворяется в Тело, хотя нам и кажется хлебом»¹. В другом месте: «Хлеб не есть образ Тела Господня, но прелагается в самое Тело Христово»². Еще в ином месте: «Смотри, хлеб, который мы едим в Таинстве, не есть образ Плоти Господней, но самая Плоть Господа: ибо хлеб, таинственными словами, через таинственное благословение и наитие Святого Духа, претворяется в Плоть Господню»³.

Сие Таинство велико, и действие преложения, или пресуществления, непостижимо. Однако для верующего ничто здесь не представляется неприемлемым. Для Всемогущего может ли что-либо быть невозможным? Разве Тот, Кто единым словом воззвал все из небытия в бытие, не может хлеб и вино претворять в Свое пречистое Тело и Кровь? Питавший небесным хлебом древнего Израиля в пустыне, не может ли питать нового Израиля пренебесным хлебом — Своим Телом и Кровью?

Святые Отцы много говорили о сей возможности Таинства, обличая неверие или предохраняя верующих от помыслов сомнения. Посмотрим, что пишут Св. Отцы и учителя Церкви.

¹ Толкование на 26 главу Евангелия от Матфея.

² Толкование на 14 главу Евангелия от Марка.

³ Толкование на 6 главу Евангелия от Иоанна.

Святитель Амвросий Медиоланский пишет¹: «Не скажешь ли: как ты утверждаешь, что я принимаю Тело Христово? Это еще и остается доказать нам. Итак, сколько употребить нам примеров для доказательства того, что здесь мы видим не образованное природой, но освященное благословением; и того, что сила благословения более, нежели сила природы, поскольку благословением и сама природа изменяется. Посох держал Моисей; бросил его вперед, и сделался змей. Моисей хватает змея за хвост, и тот обращается в посох. Вот смотри, как пророческой благодатью дважды изменилась природа и змея, и посоха».

И далее свт. Амвросий исчисляет другие чудеса, которые Бог совершил через Моисея, Илию и Елисея, и продолжает: «Итак, видим, что больше имеет силы благодать, нежели природа. Впрочем, мы говорим теперь о благодати пророческого благословения. Но если благословение человеческое имело столько силы, что изменяло природу; то что сказать о благословении Божиим, в котором действуют слова Самого Господа Спасителя? Ибо Таинство, принимаемое тобой, совершается словами Христа. Если же слово Илии так было сильно, что низвело огонь с неба, то не сильно ли слово Христово изменить виды стихий? О делах всего мира читал ты: *Ибо Он сказал — и возникли они; Он повелел — и были созданы* (Пс. 148, 5).

Так, слово Христово, способное из ничего создать то, чего не было, не может ли и существующее изменить в то, чем оно не было? Ибо давать

¹ О Таинствах. Ч.9.

вещам новую природу значит не менее, чем изменить их. Несомненно, истинная Плоть Христова — та, которая была распята и погребена. Следовательно, истинным является и Таинство Плоти Его. Сам Господь Иисус взывает: *Сие есть Тело Мое*. И ты говоришь: «Аминь», т.е. «Истинно»! Что говорят уста, то да исповедует ум; что гласит слово, то да чувствует сердце!»

Святитель Иоанн Златоуст учит: «И ныне предстоит тот же Христос, Который приготовил оную трапезу. И ныне Он же приготовляет ее. Ибо не человек делает то, что предложенное становится Телом и Кровью Христовыми, но Сам распятый за нас Христос. Иерей, исполняя чин, произносит слова. Сила же и благодать — от Бога. *Сие есть Тело Мое*, — говорит. Эта фраза изменяет предложенное. И как лишь однажды изречено было: *Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 1, 28), — но во всякое время природе нашей дает силу. Так и эти слова, произносимые над каждой трапезой в церквах, доныне и до пришествия Его совершают приготовленную жертву»¹.

Святой Иоанн Дамаскин пишет: «Сие Тело есть истинно соединенное с Божеством, заимствованное от Св. Девы Тело. Но не вознесшееся тело сходит с небес, а самый хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Божии! Если же ты спросишь, каким образом это может случиться; то довольно тебе услышать, что сие совершается Святым Духом так же, как Господь от Святой Богородицы соста-

вил Себе плоть Духом Святым. И мы ничего не знаем более. Знаем только, что слово Божие истинно, действительно и всеильно, но образ претворения невозможно исследовать. При этом нужно сказать, что хлеб, вино и вода через вкушение их естественным образом предлагаются в тело и кровь того, кто ест и пьет, а вовсе не делаются другим телом, отличным от прежнего его тела. Так и хлеб предложения, вино и вода через призывание и наитие Святого Духа, сверхъестественно претворяются в Тело и Кровь Христовы и составляют не два тела, а одно и то же»¹.

Из приведенных мест, братия, мы хорошо видим, что, с одной стороны, для нашего ограниченного разума непостижимо сверхъестественное действие предложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, а с другой — легко приемлема эта тайна для веры, утверждающейся на несомненных понятиях о всемогуществе, премудрости и благодати Божией. Теперь изложим кратко те истины, касающиеся Евхаристии, которые на основании учения о сем Таинстве хранятся Православной Церковью. Примите их со вниманием и удержите с благоговением в памяти, чтобы при размышлении о сем страшном Таинстве не мыслить противно тому, как верует Святая Церковь, и не слушать того, кто станет говорить не так, как она учит.

Итак, во-первых, заметьте, что хлеб и вино предлагаются в Тело и Кровь Христовы, когда над приготовленными Дарами — то есть над хлебом и вином — возглашаются слова Иисуса Христа,

¹ De prodigion. Jud. Nom. 1. 6. T. 11. P. 364.

¹ Точное изложение православной веры. Кн. IV. Гл. 13.

произнесенные Им при установлении Таинства: *Примите, ядите: сие есть Тело Мое... Пейте от нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета* (Мф. 26: 26, 28). Тогда призывается Дух Святой, и благословляются Святые Дары¹.

С сего времени освященные Дары имеют только вид хлеба и вина, а в существе суть Тело и Кровь Христовы и таковыми остаются на все последующее время, доколе сохраняются в своих видах, как учит Св. Церковь: «Веруем, что жертва сия как до употребления сразу после освящения, так и после употребления, хранимая в священных сосудах для напутствия умирающих, есть истинное Тело Господа, ничем не отличающееся от Его Тела. Так что по освящении жертва всегда остается истинным Телом Господним»².

Во-вторых, помните, что Божественные Тело и Кровь, предлагаемые в Евхаристии, всегда являются Самим Иисусом Христом в Божестве Своем. Апостол Павел учит, *что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти* (Рим. 6, 9). Следовательно, где Тело Христово, там всегда присутствует и Христос. Ибо Он уже более не умирает, и потому не оставляет Своего Тела. Спаситель и Сам учил: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56).

¹ См. Пространный христианский катехизис Православной Церкви. О Причащении. См. также Православное исповедание. Ч.1, вопр.107.

² Послания Восточных Патриархов. Член 17.

Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Сие Тело есть истинно соединенное с Божеством. Сие Таинство называется Причащением, потому что через него мы делаемся участниками Божества Иисусова. Оно называется еще «общением»; и действительно есть общение, потому что посредством этого Таинства мы сообщаемся со Христом, делаемся участниками Его Плоти и Божества; а также сообщаемся через него друг с другом. Ибо, причащаясь от единого хлеба, все мы делаемся единым телом Христовым, единой кровью и членами друг друга, будучи сотелестниками Христа» (Еф. 3, 6)¹.

В-третьих, Таинство Евхаристии совершается по вселенной в бесчисленных местах, и также освящаемые Дары, или хлеб и вино, прелагаемые в Тело и Кровь Христовы, разделяются на многие части. Тем не менее Тело Христово всегда одно, и Кровь Христова всегда одна, ибо един Христос и одно имеет Тело, и разделяются не Тело и Кровь Христовы, но только виды хлеба и вина. Почему Вселенская Церковь и говорит: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогда не расточающийся, но причащающихся (разумеется, достойно) освящающий»².

Потому, как исповедует Православная Церковь, «хотя в одно и то же время бывает много священнодействий по вселенной, но не много Тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует

¹ Точное изложение православной веры. Кн. IV. Гл. 13.

² Православное исповедание. Ч.1, вопр. 107.

истинно и действительно, одно Его Тело, и одна Его Кровь во всех отдельных церквах верных. И это не потому, что Тело Господа, находящееся на небесах, нисходит на жертвенники, но потому, что хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церквах, и по освящении претворяемый и пресуществляемый, делается одно и то же с Телом, сущим на небесах. Ибо всегда у Господа одно Тело, а не многие во многих местах»¹.

Таким образом, в каждой доле предлагаемого хлеба и вина находится не какая-то отдельная часть Тела и Крови Господних, но Тело Христово целое и единое; и Господь Иисус Христос присутствует по существу Своему, т.е. с душою и Божеством, или совершенный Бог и совершенный Человек. Посему вкушающий и малейшую частицу хлеба и вина, преложенных в Тело и Кровь Христовы, причащается того же целого Тела Божественного, которое есть Сам Христос по Божеству Своему².

В-четвертых, поскольку в Евхаристии под видом хлеба и вина предлагаются нам само Божественное Тело и сама Божественная Кровь Иисуса Христа; мы явно должны воздавать сим Тайнам такую же честь, какая воздается Самому Иисусу Христу³. Ибо всегда мы должны помнить, что это — Божие Тело и Божия Кровь и что здесь невидимо присутствует Тот (Бог Отец), о Котором у апостола сказано: *Также, когда вво-*

¹ Послание Восточных Патриархов. Член 17.

² Послания Восточных Патриархов. Член 17.

³ Православное исповедание. Ч.1, вопр.107.

дит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии (Евр. 1, 6; ср. Пс.96, 7). И в другом месте: Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос во славу Бога Отца (Флп. 2, 9–11).

Святитель Иоанн Златоуст учит: «Итак, приступим к Нему (Христу) с горячей и пламенной любовью, чтобы нам не подвергнуться наказанию. Ибо чем более облагодетельствованы мы, тем более будем наказаны, когда окажемся недостойными благоденствования. Сие Тело волхвы почтили, когда оно еще лежало в яслях. Мужичиноплемени, не знающие благочестия, оставив отечество и дом, предприняли долгий путь и, придя в Вифлеем, с великим страхом и трепетом поклонились Христу.

Итак, будем подражать хотя бы иноплеменикам, граждане небесные! Они увидели Христа в яслях и в вертепе и ничего такого не видели, что ты теперь видишь. Однако они с великим трепетом подошли. А ты видишь Его не в яслях, но на жертвеннике; и не Жену, держащую Его, но священника предстоящего и Духа, осеняющего предложенные Дары. Не просто видишь сие Тело, как они; но, быв научен всем тайнам, знаешь его силу и все домостроительство спасения, знаешь все, что совершено через него.

Итак, возбудим самих себя и устрашимся, и покажем благочестие гораздо большее, нежели оные иноплеменики, чтобы иначе, приступив

просто и как случится, не собрать нам огонь на главу свою»¹.

Так и Св. Церковь всегда возбуждает в нас благоговение и страх к Святым Тайнам, каждый раз на Литургии взывая: «Со страхом Божиим и верою приступите!»

Так и мы, братия, последуя наставлению Св. Церкви. Да приступаем к великим Тайнам; да взираем на них и да помышляем о них всегда с благоговением и страхом, с любовью и благодарностью к Творцу и Спасителю нашему Христу Иисусу. И мы вместе со всяким созданием, находящимся на небе и на земле, и под землею, сердцем, и устами, и душою, и телом да взываем: *Сидящему на престоле и Агнцу благословение, и честь, и слава, и держава во веки веков. Аминь!* (Апок. 5: 13, 14).

 теперь позвольте предложить вашему благочестию несколько **наставлений святого Димитрия Ростовского** о пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы². Они извлечены святителем из писаний древних Отцов и учителей Церкви и изложены просто и назидательно.

Прочтем наставления, не меняя мысли, а изменив только некоторые слова для ясности и удобопонятности.

Если кто изъявляет сомнение и неверие касательно Божественного Таинства: как хлеб, нахо-

¹ Толкование на первое Послание к коринфянам. Беседа 25, 5.

² См. Свт. Димитрий Ростовский. Сочинения. Том V. Двенадцать статей, которые уверяют сомневающихся в пресуществлении и проч.

дящийся на трапезе, прелгается в Тело, а вино в Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, и становится в священном служении истинными Телом и Кровью Его; то всякий православный христианин должен спросить его: «Может ли Бог сделать больше человека и выше разума его». И когда сомневающийся ответит: «Может», скажи ему: «Почему же не может дать нам Своей Плоти в пищу? Словом Господним утверждены небеса (Пс. 32, 6). Тем же словом Божиим превращает Он хлеб и вино в Тело и Кровь Свои».

И если удивляешься тому, как Тот же Христос есть и на трапезе, и на небесах; то удивляйся и тому, как одно солнце, которое нас здесь освещает и согревает, в то же время светит и на небе, и на земле, и на востоке, и на западе, и во всех странах мира. Так и Христос — в одно время и на небе, и на земле в пречистых Тайнах. Как один всемогущий и всесильный, Он и на небе находится истинно и по естеству, и на земле властью Божества совершает великие и преславные дела непостижимо и несказанно, превыше ума человеческого.

И опять если удивляешься тому, как один Христос во многих частях подается верным равно целый, не меньший в одной части и не больший в другой; удивляйся и тому, как один мой голос и у меня в устах и в ваших ушах есть один и тот же голос.

Удивляешься, как Тело не сокрушается в раздроблении Тайн, когда раздробляется Агнец, и как во всякой части есть целый и совершенный Христос? Удивляйся и тому, что когда зеркало раздробится на малые части, то образ человеческий в нем

не раздробляется, но во всякой части представляется целым, как и в полном зеркале.

Если удивляешься тому, как Христос, часто снедаемый, не умалется, но цел пребывает во веки; удивляйся и тому, что, зажегши одну свечю, другие свечи, ты не уменьшаешь чрез это света первой свечи.

И если спросишь о том, как Христос, вошедши внутрь нашего естества, не оскверняется и не заключается; то и я спрошу: «Солнце, проходя над нечистыми местами, оскверняется ли через это или нет?» Знаю, что мудрый и верный не осмелится сказать: «Да». Тем более не оскверняется Христос — Свет всякой чистоты — и не заключается Сущий, Которого не могли удержать ни ад, ни гробные печати, ни двери в горнице учеников, затворенные и твердо заключенные.

Так же рассуждай и о том, что случается со страшными Тайнами и снедаемой частью: т.е. что она не переходит в тление, подобно обыкновенной пище, но, как говорит святой Иоанн Златоуст, освященные хлеб и вино прелагаются в некую тонкую пару и расходятся во все составы тела нашего. Так же рассуждай и о сих случаях: если Святым Тайнам от небрежения или иного чего случится упасть, сгореть, сгнить, замерзнуть, задержаться в пометах и проч., то не Тело Христово сему подвергается, но внешние виды хлеба и вина. А она бесстрастная¹ жертва никак не причастна сему, ибо Плоть Христова однажды пострадала за нас; а по

¹ То есть неспособная подвергнуться страданиям или какому-либо повреждению.

воскресении Христовом она не подлежит уже страданиям. Впрочем, иерей не прав в своем небрежении, он тяжко согрешает и подлежит великому наказанию и епитимье, по рассуждению своего архиерея.

И если удивляешься, как в такой малой части Таин — весь полный и целый Христос; то дивись и тому, как в столь малом зерне зрочка твоего вмещаются и им объемлются такие великие города. Но, узнав сие, ты не пытайся испытать неиспытываемое Таинство, а с несомненной верой и сердечной любовью воздавай благодарение страшному и сильному и всемогущему Царю и Богу Вседержителю, и делами, и умом, за неисповедимые дары Его¹.

В отношении Тела Господня право веруй с Церковью о страшных Таинствах. Телесными очами усматриваешь ты хлеб и вино. Однако веруй крепко, без сомнения тому, что существо их наитием и действием Святого Духа и властью всемогущего Слова Божия изменяется в Тело и Кровь Христовы. Так что ничего иного здесь не остается, а только самые истинные Тело и Кровь Господни, под видами квасного пшеничного новоиспеченного мягкого хлеба и вина, выжатого из виноградных гроздьев, то есть ягод.

О, человече! Словом Божиим уверяйся,
И подобии сими в вере укрепляйся.
Выше себе искати, молю тя престати,

¹ Статьи 9, 10 и 11-я из сочинения свт. Димитрия Ростовского не относятся к данному предмету, потому опущены.

И на правоте в Церкви святой добре стати.
Слово бо Божие в век присно пребывает,
И вся по Своей Его воле претворяет.
Веруй, яко хлеб Его есть святое Тело,
И вино — Кровь, и яко Божественно дело.

Так заключил свои наставления святитель Димитрий. Истинно так, братия. Слово Божие есть светильник для нас в этом темном мире, где мы теперь духовные предметы *видим как бы сквозь тусклое стекло* (1 Кор.13, 12). А вера есть око, которым только и можем при свете Слова Божия созерцать сокровенные спасительные истины. Что открыто Духом Божиим, то принимай с несомненной верой и храни с любовью к Господу Иисусу и Его Всесвятому Духу. *Через меру трудного для тебя не ищи, и, что свыше сил твоих, того не испытывай. Что заповедано тебе, о том размышляй; ибо не нужно тебе, что сокрыто* (Сир. 3, 21—22). «Что высоко для тебя, того не домогайся, и что выше сил твоих, того не ищи постигнуть. Но что тебе повелено от Бога, о том всегда помышляй; и нет нужды тебе видеть сокровенные вещи». Таков совет мудрого.

Так и каждому из нас надобно заботиться не о том, чтобы уразуметь неоткрытое нам и не постижимое для нас, но о том, чтобы знать и содержать с несомненною верою то, что в слове Божиим открыто нам, и исполнять, что в заповедях Божиих предписано нам. Вот путь к мудрости и ко спасению! *Любовь к Господу — славная премудрость*, — сказал премудрый сын Сирахов (Сир. 1, 14). *Если же хочешь войти в жизнь [веч-*

ную], соблюди заповеди, — учит Сам Спаситель (Мф. 19, 17). Аминь.

БЕСЕДА ПЯТАЯ

О том, что Евхаристия есть жертва. О существе сей жертвы и ее отношении к жертве крестной.

 казали мы прежде, что Евхаристия есть жертва за живых и умерших. В настоящей и следующей беседе с помощью Божией раскроем яснее сию истину.

Иисус Христос в состоянии уничижения на Кресте однажды принес Себя в искупительную жертву за грехи всего рода человеческого. Так и ныне, пребывая в славе, Он в Таинстве Евхаристии каждый раз приносит в жертву Свое пречистое Тело и Свою Кровь для умилоствления Отца Своего к людям.

Здесь, братия, надобно понимать таинственное жертвоприношение Тела и Крови Христа Спасителя не в том значении, в каком исповедуем мы, следуя учению Церкви Христовой, Крестное жертвоприношение Иисуса Христа, в котором Он как великий Первосвященник единожды Самого Себя принес в искупительную жертву за грехи всего мира (Евр. 9, 28; 10, 14; Рим. 6, 9). Но следует понимать это таинственное жертвоприношение так: в Евхаристии, по установлению Иисуса Христа, действием Святого Духа Дары, из хлеба и вина преложенные в самое Тело и Кровь Христовы,

приносятся в умиловительную жертву Богу. Они силою страданий и крестной смерти, которые претерпел Иисус Христос за грехи мира, ходатайствуют пред Богом за живых и умерших в вере и надежде на Него, за коих приносится эта жертва.

Здесь опять не место нашим умствованиям, ибо говорим о тайне непостижимого строительства спасения, а должны мы в простоте веры и с благоговением принимать и свято сохранять все то, чему учит Слово Божие и Святая Церковь. Поэтому предложим вашему благочестивому вниманию не собственные умствования о Святом Причастии как жертве Богу, но учение Св. Писания и Отцов Церкви.

Спаситель говорил, что Евхаристия есть жертва Богу. Это видим и в пророчесственной беседе Его о Евхаристии, и в словах, произнесенных при установлении Таинства. Давая обетование об установлении этого Таинства, Иисус Христос говорил: *Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 51). В сем обетовании Спаситель уже показывал, что Тело Его, подаваемое под видом хлеба, по существу есть то же самое, которое имело пострадать и умереть за жизнь мира, а потому и в Таинстве будет иметь значение умиловительной жертвы.

При установлении Евхаристии Иисус Христос подавал благословенный хлеб и говорил: *Сие есть Тело Мое*. И потом, взяв благословенное вино в чаше, произнес: *Сия есть Кровь Моя*. Он, самым отделением Своего Тела от Крови указывая на Свои страдания и пролитие крови, давал разу-

меть, что сие Таинство Тела и Крови Его, совершающееся в воспоминание искупительного жертвоприношения на Голгофе, тоже является жертвоприношением.

Сия истина веры лучше раскрывается из объяснения, присовокупленного Господом к Своим словам. Он говорил: «Сие есть Тело Мое, отдаваемое за вас» (или, как апостол передает, *за вас лозимое*). *Сия есть Кровь Моя, за вас и за многих изливаемая во оставление грехов*. За грехи мира истинное Тело Иисуса Христа предано было на страдания и смерть и проливалась истинная Кровь Его среди страданий. И в Таинстве Евхаристии истинное Тело и Кровь Христовы приносятся Богу в умиловительную жертву за грехи людей по силе той же беспредельно великой жертвы, Единородным Сыном Божиим принесенной на жертвеннике крестном.

Притом, что Сам Спаситель совершил при установлении сего Таинства, то заповедал Он совершать апостолам, а в лице их и всем преемникам их в священстве, сказав: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19).

И обстоятельства установления Евхаристии указывают в ней жертвоприношение. Ибо Иисус Христос установил сие Таинство непосредственно по совершении ветхозаветного жертвоприношения, по заклании и снадении агнца пасхального. Ибо заклание агнца пасхального было истинным жертвоприношением Богу, получившим силу чрез прообразовательное свое отношение к Агнцу, предвечно закланному за грехи мира. Так истинно и бескровное жертвоприношение, совершающееся в

Евхаристии, которое умилоствует Бога силою своего существенного отношения к той же великой жертве, принесенной Иисусом Христом в Самом Себе Отцу Своему ради спасения мира.

И еще: Иисус Христос установил Евхаристию в утверждение Нового Завета. Ибо, подавая чашу с вином, Он свидетельствовал: *Сия есть Кровь Моя, Нового Завета*. Сему так и надлежало быть, по учению апостола Павла, ибо и Ветхий Завет утверждался жертвенною кровью. Святой апостол Павел пишет: *Ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя... Почему и первый завет был утвержден не без крови* (Евр. 9: 16, 18). И Моисей говорил о жертвенной крови телячьей: *Се кровь Завета, который завещал вам Господь* (Исх. 24, 8). Так и Спаситель почти теми же словами сказал о Своей Крови, из вина претворенной: *Сия есть кровь Моя, Нового Завета*. Как Моисей утверждал Завет между Богом и избранным народом несомненно жертвенною кровью, так и слова Иисуса Христа свидетельствуют о истинном жертвоприношении в Таинстве Евхаристии. Только надобно при этом помнить наставление апостола Павла: *Образы небесного должны были очищаться теми жертвами, самое же небесное — лучшими сих жертвами* (Евр. 9, 23). Там приносились в жертву овны, тельцы и проч., а здесь приносится в жертву самое Тело и Кровь Господа Спасителя, Творца неба и земли.

Апостол Павел, отклоняя коринфских христиан от общения с язычниками, писал к ним: *Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые*

едят жертвы, не участники ли жертвоприношения?... язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и трапезе бесовской (1 Кор. 10: 18, 20, 21). Апостол трапезу или алтарь христианский противопоставляет трапезе или алтарю языческого идолослужения. Отселе видно, что в совершении Евхаристии указывает он истинное жертвоприношение, участвующие в котором должны удаляться общения в жертвоприношениях языческих как нечистых и богопротивных.

Тот же апостол, отклоняя верующих во Христа от жертвоприношений иудейских, которые, по заклянии на жертвеннике крестном Агнца Божия Иисуса, потеряли значение и силу, писал: *Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии* (Евр. 13, 10). Сими словами святой апостол Павел противопоставляет христианский алтарь и жертвоприношение иудейскому алтарю и жертвоприношению. Сей алтарь, от которого не имеют власти питаться служащие скинии, явно есть Святая Трапеза, на которой освящается и приносится Богу бескровная жертва, или Евхаристия, разделяемая только верующими во Иисуса Христа.

Совершение новозаветной жертвы было открыто и в Ветхом Завете. Не станем говорить о жертве, состоящей из хлеба и вина, которой, по учению богомудрых Отцов Церкви, Мелхиседек прообразовал бескровную жертву новозаветную

(Быт. 14, 18), или о годовалом агнце пасхальном, прообразовавшем Агнца Христа Спасителя; но приведем одно яснейшее пророчество о Евхаристии, читаемое у пророка Малахии. *Нет Моего благоволения в вас, говорит Господь Саваоф, и приношение рук ваших не благоугодно Мне. Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф* (Мал. 1, 10–11).

В пророчестве ясно изрекается неблаговоление Божие к жертвам ветхозаветным и предсказывается их отмена. Далее открывается, что вместо служения иудейских священников, через злоупотребление сделавшегося негодным Богу (Мал. 1, 6–10), во всех странах между язычниками будет прославляемо имя Божие и станут приносить Богу жертву чистую, совершеннейшую. По единогласному свидетельству¹ Святых Отцов, сия чистая жертва есть Евхаристия.

И по самому содержанию пророчества можно разуметь под чистой жертвой, указанной в нем, не иное что, как Евхаристию. Ибо в пророчестве говорится о такой жертве, какой прежде не было. Поэтому нельзя разуметь здесь такой жертвы духовной, о какой, например, говорит псалмопевец Давид: *Жертва Богу — дух сокрушенный, сердца сокрушенного и смиренного Бог не презрит* (Пс. 50, 19).

¹ Из них некоторые предложены будут ниже в этой же беседе, например, свидетельства св. Ирины, блж. Августина, св. Иоанна Дамаскина.

Пророк говорит о жертве видимой, внешней, которая противопоставляется жертвам иудейским и которою будет прославляться имя Божие во всех странах. Он говорит о жертве богоугодной, чистой — какая же это богоугодная, чистая жертва? Если сказать: жертва единая, умиловляющая Бога за грехи всего мира, та, которую Иисус Христос в Самом Себе принес на Жертвеннике Крестном, — то это будет несогласно со словами пророчества. Сия искупительная жертва принесена в одном месте, на Голгофе; а пророк говорит о такой чистой жертве, которая будет приноситься имени Божию *на всяком месте*.

Явно, что эта жертва, заменившая ветхозаветные жертвы в новозаветной Церкви Христовой, есть Евхаристия. И самое именование, каким называется эта жертва по-еврейски, указывает на бескровную новозаветную жертву — Евхаристию. Ибо у пророка «жертва» выражается таким словом, которое означает жертву, приготовляемую из чистой пшеничной муки, или жертву бескровную¹.

Святая Церковь Христова, сущая по всем странам мира, во все времена свидетельствовала и донныне свидетельствует свою веру в истину, предсказанную в Ветхом Завете, на самом деле оправданную Иисусом Христом и преданную ей от апостолов. В доказательство тому, что Евхаристия

¹ Хотя вообще это слово означает «дар» (Быт. 32: 14, 19, 21; 43:11, 15, 25 и др.) и «жертвоприношение» (Быт. 4: 3, 5), но в более узком смысле — «жертву бескровную», и противопоставляется жертве кровной, или закалаемой (см. Лев. 2, 1–6; 6, 7 и сл. 7, 9).

есть жертва Богу, приведем здесь несколько свидетельств древних Отцов и учителей Церкви.

Священномученик Игнатий Богоносец, увещевая верующих не отлучаться от общественного собрания, в котором приносилась бескровная жертва, писал: «Никто да не обманывается. Если кто не будет внутри жертвенника, лишается хлеба Божия»¹. «Старайтесь пользоваться одной Евхаристией, ибо одна Плоть Господа нашего Иисуса Христа, и одна чаша по единству Крови Его, один жертвенник, как и один Епископ»². «Итак, все сходитесь в храм Божий, как к одному жертвеннику, как к одному Иисусу Христу, от одного Отца пришедшему»³.

Святитель Иринеи Лионский пишет: «Иисус Христос, давая ученикам Своим совет приносить Богу начатки Его творений не потому, что Бог имеет нужду в чем-либо, но для того, чтобы сами они не были бесплодными и неблагодарными, берет хлеб от твари и, возблагодарив, говорит: *Сие есть Тело Мое*. И подобно чашу с вином от такой же твари, как и мы, назвал Своей Кровью и научил новому приношению Нового Завета, которое Церковь, приняв от апостолов, по всему миру приносит Богу, подающему нам пищу, как начатки Его даров в Новом Завете. Это предсказал Малахия, один из двенадцати пророков: *Нет воли Моей в вас, говорит Господь Саваоф* и проч. (Мал. 1, 10–11). Чем ясно показал, что хотя первый на-

¹ Послание к ефессянам, гл. 5.

² Послание к филладельфийцам, гл. 4.

³ Послание к Магн. гл. 7.

род (т.е. иудейский) перестанет приносить жертвы Богу, но будет приноситься Ему жертва на всяком месте, и притом чистая, и имя Его будет прославляться между язычниками»¹.

«Итак, поскольку Церковь приносит в чистоте, то дар ее справедливо приемлется у Бога, как чистая жертва. Ибо мы должны приносить жертву Богу и во всем оказываться благодарными пред Создателем, принося начатки творений Его с чистою мыслью и верою без лицемерия, с твердою надеждою и горячею любовью. А иудеи такой жертвы не приносят, ибо руки их полны крови. Они не приняли Слова, через Которое приносится жертва Богу; не приносят также и все сборища еретиков»².

Святой Иустин Мученик говорил: «И приношение пшеничной муки, которую велено приносить за очищаемых от проказы, было образом хлеба Евхаристии, который освящать повелел Господь наш Иисус Христос в воспоминание Своего страдания».

За сим приводит св. Иустин пророчество Малахии (1, 10–11) и далее говорит: «Он, сказав сие, предсказал то, что мы, язычники, приносим Богу жертвы на всяком месте, то есть приносим хлеб Евхаристии и чашу Евхаристии. И мы имя Его прославляем, а вы оскверняете»³.

Священномученик Киприан, епископ Карфагенский, писал: «Кровь Христова не приносится, если нет в чаше вина, и освящение жертвы

¹ Против ересей. Кн. IV. Ч. XVII. Гл. 5.

² Против ересей. Кн. IV. Ч. XVIII. Гл. 4.

³ Dialog. cum Triph. n. XLI.

Господней совершается неправильно, если приношение и жертва не будет соответствовать страданию. Ибо если Иисус Христос, Господь и Бог наш, Сам есть великий Священник Бога Отца и сперва Самого Себя принес в жертву Отцу и заповедал делать сие в воспоминание о Нем; то явно, что тот священник истинно представляет Христа, который подражает тому, что сделал Христос. И он тогда лишь приносит в Церкви истинную и полную жертву Богу Отцу, когда приносит так, как приносил Сам Христос»¹.

Святитель Григорий Нисский учит: «Располагающий все Своею властью не ожидал определения Пилата, но тайным, невидимым для людей образом священнодействия принес Самого Себя в приношение и жертву за нас. Он Священник и вместе Агнец Божий, *взявший на Себя грех мира* (Ин. 1, 29). Когда Он сделал это? Когда собранным ученикам дал в пищу Свое Тело и в питье Кровь; тогда ясно открыл, что совершилось жертвоприношение Агнца»².

Святитель Иоанн Златоуст: «Не приносим ли мы жертвы каждый день? Приносим, но совершая воспоминание смерти Его. И эта жертва одна, а не многие. Как одна, а не многие? Ибо мы всегда Того же приносим, не ныне одного агнца, а завтра другого, но всегда Того же. Следовательно, это одна жертва. Итак, поелику во многих местах приносится жертва, то можно ли думать, что Христос не один? Никак. Он везде один Христос, и

¹ Письмо LXIII.

² Orat. 1. in Christi resurrect.

здесь полный, и там полный — одно Тело. Приносимый во многих местах, Он есть единое Тело, а не многие тела. Так и жертва одна. Это Первосвященник наш принес жертву, очищающую нас; ту же жертву, которая тогда была принесена, приносим и мы ныне: она не истощается.

Сие бывает в воспоминание случившегося тогда. *Сие творите*, — сказал Христос, — *в Мое воспоминание*. Не иную жертву, как некогда первосвященник, но ту же всегда приносим или, лучше, совершаем воспоминание той жертвы»¹.

Святой Иоанн Дамаскин учит: «Мелхиседек, священник Бога Вышнего, с хлебом и вином встретил Авраама, возвращавшегося после поражения иноплеменников (Быт. 14, 18). Та трапеза прообразовала сию таинственную трапезу; равно как и тот священник был прообразованием и изображением истинного Первосвященника, Иисуса Христа. Ибо сказано: *Ты еси Иерей во век по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4; Евр. 5, 4–6). Хлеб сей изображали также и хлебы предложения. Это есть та чистая бескровная жертва, о которой Господь сказал через пророка Малахию, что ее будут приносить Ему от востока солнца до запада» (Мал. 1, 10)².

Припомните, братия, выше изложенное учение Вселенских Соборов о бескровной жертве. На Первом Вселенском Соборе, бывшем в Никее, св. Отцы говорили: «Вознося ум горé верою, должны мы разуметь, что на священной трапезе лежит

¹ In Epist. ad Hebr. cap. X Homil. XVII. n. 3.

² Точное изложение православной веры. Ч. IV. Гл. 13.

Агнец Божий, взявший на Себя грех мира (Ин. 1, 29), приносимый в жертву священниками». В деяниях Третьего Вселенского Собора, Ефесского, читаем: «Мы совершаем в церквах бескровное жертвоприношение, и таким образом приступаем к таинственным благословенным Дарам и освящаемся, причащаясь святого Тела и честной Крови Христа, искупившего всех».

На Седьмом Вселенском Соборе Св. Отцы, в опровержение лжеучителей, свидетельствовали: «Никто из труб Духа, т.е. апостолов, или достойных Отцов наших бескровную жертву, совершающуюся в воспоминание Христа Бога нашего и всего домостроительства спасения, не называл образом Тела Его». И несколько ниже: «Ясно показано, что ни Господь, ни апостолы или отцы бескровную жертву, приносимую священником, никогда не называли образом, но Самым Телом и Самою Кровью»¹.

Кроме столь многих свидетельств о Евхаристии как жертвоприношении Богу (они все не могут быть приведены в краткой беседе), Святая Вселенская Церковь самым действием бескровного жертвоприношения, от начала ее и донныне непрерывно продолжающемся во всех странах вселенной, где только есть православные христиане, — всегда исповедует и возвещает сию истину всем верным чадам своим. Литургия вся есть как бы одно действие бескровного жертвоприношения. Все части ее от начала до конца направляются к одному главно-

¹ См. выше в беседе 15, где сии свидетельства предложены полнее.

му и высочайшему действию — таинственному освящению Даров и приношению их в жертву Богу.

Это мы яснее увидим, если Бог поможет впоследствии, хотя бы кратко, рассмотреть порядок совершения Литургии. А теперь довольно припомнить то, что вы, братия, слышите каждый раз, когда присутствуете при совершении Божественной Литургии. Именно тот возглас, который совершителем Таинства, представляя лице Самого Господа Спасителя, произносит вслух для всей предстоящей Церкви: *Приимите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое... Пийте от нея вси: сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов.* Видите, как Святая Церковь в точности и неизменно исполняет заповедь Христову: *Сие творите в Мое воспоминание.*

Сам Спаситель совершил Евхаристию, показывая в совершении ее бескровное жертвоприношение за людей. Так и ныне совершается она через служителей и строителей Таин; и ныне произносятся те же слова Самого Господа слышанные некогда из Его уст избранными учениками и апостолами: *Сие есть Тело Мое, за вас ломимое... Сия есть Кровь Моя, за вас и за многих изливаемая во оставление грехов.* И после сих сладчайших и спасительных слов Самого Господа, совершитель Таинства, от лица всей Церкви, как бы ответствует на слова Спасителя, исповедуя веру ее и надежду на могущественное действие жертвы, на Кресте принесенной пролитием искупительной Крови и теперь бескровно совершаемой, и возглашает: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся».

Из предложенного учения Св. Писания и Отцов Церкви раскрываются следующие истины, показывающие нам, братия, существо бескровной жертвы и ее отношение к той великой жертве, которую Иисус Христос принес в Самом Себе, добровольно предав Себя страданиям и смерти за грехи всего мира.

Во-первых, существо бескровной жертвы составляют не хлеб и вино, предлагаемые на трапезе прежде их освящения, но Самые Тело и Кровь Иисуса Христа, под видами хлеба и вина верою созерцаемые. Ибо Спаситель говорил: *Тело Мое, за вас ломимое... Кровь Моя, за вас и за многих изливаемая.*

Во-вторых, жертвоприношение сие священнодействуется в то самое время, как освящаются предложенные Дары в Тело и Кровь Христовы. Ибо Спаситель в то же время, когда преломлял хлеб, возблагодарив Бога Отца, подавал ученикам Тело Свое, уже как принесенное в жертву Богу, и говорил: *Сие есть Тело Мое, за вас отдаваемое.* И потом также, над чашею хвалу воздав, говорил: *Сия есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов.*

В-третьих, жертву сию приносит Сам Иисус Христос, ибо как тогда, при установлении Таинства, ученики Иисуса Христа слышали, так и после и донныне слышим мы слова Самого Господа: *Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое... Сия есть Кровь Моя, за вас изливаемая.* Совершитель Таинства только представляет образ Спасителя, а Сам Он, вечный Первосвященник, действует силою Всесвятого Духа. Он Сам — прино-

сящий и приносимый, как исповедует Св. Церковь¹. «Ибо не человек делает, что предложенное становится Телом и Кровью,— учит свт. Иоанн Златоуст,— но Сам распятый за нас Христос. Иерей, выполняя образ, стоит и произносит эти слова; сила же и благодать — от Бога»².

Из предложенных истин ясно открывается отношение бескровной жертвы Евхаристии к тому жертвоприношению, которое однажды совершил Иисус Христос, предав Себя на страдания и крестную смерть за грехи всего мира.

Смотрите, братия, какое близкое отношение между одной и другой жертвой! На Жертвеннике Крестном Сам Иисус Христос был и жрецом и жертвою: Сам как Первосвященник принес Самого Себя в искупительную жертву Богу Отцу за весь род человеческий. И здесь, на жертвеннике бескровного жертвоприношения, Сам Иисус Христос как вечный Первосвященник, невидимо присутствующий, приносит за нас Отцу Своему в умиловительную жертву Свое истинное Тело и Свою истинную Кровь. В сем отношении жертва Крестная и жертва Евхаристии сходны между собою и даже являются одним и тем же жертвоприношением, поскольку здесь действует один Иисус Христос, приносящий в жертву одно и то же Свое Тело и Кровь.

Но есть и различие между той и другой жертвой. Жертвоприношение Крестное совершено бы-

¹ В молитве Литургии свт. Иоанна Златоустого, читаемой священником во время пения Херувимской Песни.

² См. выше беседу 16.

ло Спасителем в состоянии уничижения страданиями Его человечества, пролитием крови и смертью тела; а жертвоприношение Евхаристии совершается, когда Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает и смерть не имеет над Ним власти (Рим. 6, 9) — без страданий и без пролития крови, потому и называется бескровной жертвой. Если говорится о таинственном жертвоприношении: страдает, закаляется Агнец Божий и под. — этим означает только то, что эта бескровная и бесстрастная жертва приносится в воспоминание страданий и смерти Иисуса Христа, закланного на Кресте.

На Кресте Иисус Христос принес в жертву естественную плоть и кровь Своего Человечества, а в таинстве Евхаристии приносит Он в жертву Свое истинное Тело и истинную Кровь, сверхъестественно преложённые из хлеба и вина и под теми видами присущие.

Крестным жертвоприношением Иисус совершил искупление всего рода человеческого и удовлетворил правосудию Отца Небесного за грехи всего мира, а бескровным жертвоприношением Бог умиляется и усваивает плоды Крестного жертвоприношения Иисусова тем людям, за коих приносится сия таинственная жертва.

На Кресте Иисус однажды принес Себя в жертву для уничтожения греха и для приобретения людям вечного искупления (Евр. 9: 12, 25–28; 10, 10), и потом с Человечеством Своим, пострадавшим, умершим и воскресшим, вознесся на небо и сидит одесную Бога Отца (10, 12). А бескровное

жертвоприношение со времени установления его доныне совершается в Церкви Христовой по всем странам мира, на бесчисленных жертвенниках и, по заповеди Спасителя, будет совершаться в воспоминание о Нем до второго пришествия Его (1 Кор. 11, 25–26).

Однократное жертвоприношение Крестное есть как бы корень, из которого произросло спасительное древо бескровного жертвоприношения — Евхаристии. Ибо как все прочие спасительные Таинства, так и Евхаристия — или Дар пречистых Тела и Крови Христовых, приносимых в жертву Богу и преподаваемых в спасительную пищу верующим, — есть плод искупительных страданий и смерти Иисусовой.

И в следующей беседе будем говорить о сей же бескровной жертве. А теперь, окончив беседу, возблагодарим и прославим Христа, Спасителя и Бога нашего. Слава и благодарение и поклонение Ему, премилосердно, премудро и непостижимо устрояющему спасение наше, вместе с Отцом и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков! Аминь.

БЕСЕДА ШЕСТАЯ

*Свойства бескровной жертвы,
и ее приношение за живых и умерших.*

идели мы, братья, в предложенной пред сим беседой, что Евхаристия есть истинная жертва, что Сам Иисус Христос невидимо приносит в

жертву Свое Тело и Кровь, хотя внешне совершается Таинство через служителя Божия. Видели мы также, что эта жертва имеет существенное отношение к жертве крестной, потому что здесь приносится в жертву истинные Тело и Кровь Иисуса Христа и потому что сия жертва приносится в воспоминание крестной жертвы и заимствует от нее свою силу и плодотворность, как древо от своего корня. Ныне, во славу Христа Спасителя и Бога нашего, раскроем свойства этой жертвы и в особенности ее приношения за живых и умерших. Ветхозаветные жертвы, прообразовавшие одну великую жертву, закланную на Голгофе, можно отнести к четырем видам, каковы: жертва всеожжения, которою означалась готовность жертвовать собой Богу и воздавалось Ему хваление и поклонение как верховному Владыке всех тварей; дар бескровный в благодарность за полученные благодеяния; жертва мира, которой испрашивали у Бога благоволения, укрепления в исполнении обетов, мира и спасения; и жертва умилоостивительная, которой испрашивалось прощение в соделанных грехах.

Иисус Христос как Первообраз всех ветхозаветных жертв в Своем земном служении, в Своем крестном жертвоприношении совершеннейшим образом осуществил все означенные виды прообразовательных жертв. Сим служением Богу Отцу Иисус Христос прославил Его так, как мог прославить только Единородный Сын Божий — Богочеловек. Ибо Он исполнил Божии определения о Себе во всей полноте: возвестил имя Божие людям учением и чудесами, открыл им Его волю, в

точности соблюл Его закон, и Своими страданиями и крестной смертью закончил и заключил Ветхий Завет. Через эту жертву исходатайствовал Он у Бога мир и благоволение всему роду человеческому и стал вечным Первосвященником, «Ходатаем к Отцу» и «умилоостивлением за грехи всего мира» (1 Ин. 2, 1–2).

Бескровная жертва, или Евхаристия, установлена Господом для воспоминания о Нем (Лк. 22, 19), о Его страданиях, смерти и всех благодеяниях. Сия жертва тоже имеет свойства, подобные тем, какие имел первообраз ее — жертва крестная. Совершая бескровное жертвоприношение, Церковь Христова приносит Богу как верховному Владыке всего мира истинное поклонение и хваление, благодарение, прошение и умилоостивление.

Спаситель учил: *Никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14, 6). *Чего бы ни попросили у Отца во имя Мое, даст вам* (Ин. 15, 16). *Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 4–5).

Внимая словам Господа, Святая Церковь все свои служения возносит к Богу через посредство Иисуса Христа как единого Ходатая пред Богом за людей (1 Тим. 2, 5) и, следуя преданию и примеру святых апостолов и мужей апостольских, приносит Богу бескровную жертву как жертву преданности, хваления, благодарения, прошения и умилоостивления.

Вам, братия, часто присутствующим при совершении святой Литургии, не нужно подробно раскрывать эту истину, ибо вы сами видите это и участвуете в действиях этого таинственного жертвоприношения, когда мысли и сердца всех предстоящих в храме соединяются для прославления Царя всех Бога в песни херувимской или потом, когда, исповедуя величие Троицного Бога, воспевают Ему Церковь: «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу». И затем — песнь победную: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя». И далее, в то время как в алтаре совершается великое Таинство бескровного жертвоприношения, когда священнодействующий всех призывает к участию в таинственном жертвоприношении, возглашая: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся», — от всей Церкви воспевается: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим ти ся, Боже наш».

Так Святая Церковь в то время, когда совершается великое Таинство на святой трапезе и возносится Богу бескровная жертва, благоговейно прославляет величие Божие, благодарит и молит Его в уповании на предстательство Христа Спасителя, на беспредельную силу великой жертвы крестной и бескровной жертвы, возносимой в алтаре. В это время каждый член Церкви, вспоможествуемый благодатью Таинства, с большим дерзновением и упованием на благодать и человеколюбие Божие, изливает перед Всевышним молитвы, моления, прошения и благодарения.

Пока вы, братия, внимая священному песнопению, так прославляете, благодарите, просите и молитесь Господа, преклоняясь пред беспредельным Его величием, священнодействующий прежде освящения Даров в молитвах, вспоминая великие дела Божии: создание человека, многообразное промысление о нем после падения и домостроительство спасения его чрез Иисуса Христа, — прославляет и благодарит Бога Отца и Единородного Сына Его, Спасителя мира, и Всесвятого Духа. А по освящении Даров особенно воссылает молитвы об оставлении грехов и о даровании разнообразных милостей, по роду и свойству нужд многообразных членов Церкви Христовой.

Так бывает, братия, по чину Литургии святого Иоанна Златоустого и святого Василия Великого¹. И вам известно (о чем в одной из прежних бесед упомянули мы), что эти Литургии святителями Божиими не составлены вновь, а только сокращены по требованию современных обстоятельств Церкви, впрочем без всякого изменения в главном их содержании. В существенном же составе своем они происходят от одной древней Литургии апостольской, первоначально совершавшейся в Иерусалиме и оттуда распространившейся по всем странам мира. Святая Церковь Христова, как все прочее, принятое от апостолов, строго сохраняла и сохраняет и чин Литургии, то есть священнодействие

¹ См. молитвы в Литургиях свт. Иоанна Златоустого и Василия Великого пред освящением и по освящении предложенных Даров.

Евхаристии, или бескровного жертвоприношения. И кто когда-либо в Православной Церкви Христовой мог решиться совершать это великое Таинство иначе, чем было принято от учеников апостольских? Те же научились от апостолов, строго соблюдавших заповедь, полученную ими от Самого Господа: творить сие в воспоминание о Нем, и преизобильною благодатью Духа руководимы были во всех своих действиях.

В древнейшем виде представляют нам апостольскую Литургию Литургия, известная под именем Литургии апостола Иакова¹, и Литургия, сохранившаяся в Постановлениях апостольских². В этих Литургиях находим того же содержания молитвы перед освящением и по освящении Святых Даров, только изложенные пространнее, нежели в Литургиях святителей Василия Великого и Иоанна Златоустого.

Свидетельство о том, что пред освящением предложенных на трапезе Даров возносились Богу хваления и благодарения, читаем мы у святого Иустина Мученика. В защитительном послании к римскому сенату писал он: «Окончив молитвы, приветствуем мы друг друга целованием, потом приносится предстоятелю братий хлеб и чаша воды и растворенного вина. Он, взяв это, воссылает хвалу и славу Отцу всех, именем Сына и Святого Духа, и долго благодарит за то, что Он удостоил нас сего. Когда он совершит молитвы и благодарения, весь присутствующий народ возглашает:

¹ Biblioth. Patr. Graeco-Latin. Tom. II. pag. 12.

² Правила апостольские. Кн. VIII. Гл. 12.

«Аминь»¹. А в разговоре с Трифоном Иудеем тот же святой Иустин говорит: «Мука пшеничная (Лев. 9, 4; или *семидал*: Ис. 1, 13; 66, 3), отдаваемая за очищенных от проказы, была образом хлеба Евхаристии, который Иисус Христос заповедал приносить в воспоминание Своего страдания, пережитого за людей. Через таинство Причащения люди очищаются от всякого лукавства, чтобы благодарить Бога за то, что Он для человека создал мир, и за то, что освободил нас от зла, в котором мы находились, и через Пострадавшего по Его изволению совершенно отлучил начальства и власти тьмы»².

Святой Иоанн Златоуст, объясняя слова св. ап. Павла: *Чаша благословения, которую благословляем* (1 Кор. 10, 16), говорит от лица самого апостола: «Когда говорю *чаша благословения*, показываю все сокровище благодеяний Божиих и напоминаю о великих дарах. И мы, — продолжает свт. Иоанн Златоуст, — пред чашею исчисляем несказанные благодеяния Божиих и все, чем пользуемся. И затем мы приступаем к ней и причащаемся, благодаря Бога за то, что освободил род человеческий от заблуждения; и нас, бывших далеко, соделал близкими; не имевших упования и живших без Бога в мире, соделал Своими братьями и сонаследниками. Таким образом, за это и за все, подобное этому, благодаря, приступаем к чаше»³.

¹ Апология. Гл. 85

² Диалог с Трифоном Иудеем. 41

³ Толкование на 1-е послание ап. Павла коринфянам. Беседа 24.

Воссылая к Богу прошения и моления пред этой бескровной жертвой Тела и Крови Господних, Святая Церковь верует, «что сия истинная умилоостивительная жертва, приносимая за всех благочестиво живущих и умерших, и, как сказано в молитвах Таинства сего, преданных Церкви апостолами по повелению Господню, за спасение всех»¹. Ибо Сын Божий есть Спаситель мира. Он принес Себя на Кресте в жертву за грехи рода человеческого, как за тех, которые жили прежде Его явления во плоти, так и за тех, которые жили после пришествия Его и будут жить в этом мире до скончания века. Он есть умилоостивление, по учению апостола, за грехи всего мира (1 Ин. 2, 2). Сей Первосвященник Иисус,— учит апостол Павел,— как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее; посему может всегда спасать приходящих через Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них (Евр. 7, 24–25).

А в Таинстве Евхаристии приносится в умилоостивительную жертву Богу истинное Тело и Кровь Иисуса Христа, Спасителя мира. Сия бескровная жертва не вновь заслуживает милости у Бога Отца, как будто бы для восполнения жертвы крестной, которая была всесовершенна и беспредельно могущественна², но заслуги крестной жертвы усваивает тем, за которых она приносится Богу и которые способны принять ее. Поэтому как обширно могущество крестной жертвы, приносимой

¹ Послания Восточных Патриархов о православной вере.

² См. Прибавление к изданию творений Св. Отцов. Гл. 2. С. 167 и далее.

Богу и вполне искупающей грехи всего мира — так, подобно ей, далеко простирается и сила бескровной жертвы, усваивающей человекам, в меру их способности принять, заслуги жертвы крестной. Как сила жертвы крестной обнимает живых и умерших, так и Евхаристия есть «умилоостивительная жертва за спасение всех» — то есть за живых и умерших.

Опять и о сей истине веры всегда сами вы, братия, можете слышать свидетельство Церкви Христовой, присутствуя при совершении Литургии. Ведь вы каждый раз слышите здесь, как по гласу ее возносятся моления и прошения ко Господу о всей вселенской Церкви, о предстоящих властях и других членах ее, и всем испрашиваются дары, благопотребные для жизни настоящей и будущей. В то же время слышите, как приносятся моления и «о всех прежде почивших отцах и братиях, zde лежащих и повсюду православных». Также известно вам и то, что Святая Церковь в особенных обстоятельствах, общественных или частных, соединяет с священнодействием Литургии и особенные моления и прошения. Например, служатся молебны по случаю бездождия, или безведрия, или губительной болезни, или нашествия неприятелей; также особенные моления присоединяет Церковь и об умерших новопреставленных или во дни поминовения прежде почивших.

Когда так молятся предстоящие алтарю, священнодействующий в алтаре перед бескровной жертвой также возносит теплые молитвы о живых и умерших и при этом, по освящении Святых Даров, воспоминает о Пресвятой и Преблагословенной

Богородице и о прославленных святых Божиих: о праотцах, пророках, апостолах, мучениках, исповедниках. Впрочем, братия, заметьте, что это делает совершитель Таинства, не испрашивая у Бога милости прославленным Его угодникам, но прославляя величие и благодать Его, силою благодати Своей прославившего их небесною славою. Священник тем самым призывает святых к ходатайству пред Богом и их молитвами усиливает свои моления пред Ним о живых и умерших. Он молится обо всей вселенской Церкви Христовой, о держащих властях и других членах Церкви и всем испрашивает у Господа многообразных благ, не только духовных, но и телесных, как необходимых условий настоящей жизни.

И еще, братия, почему священнодействующий, подобно предстоящим алтарю, осмеливается пред великим Таинством Тела и Крови Христовой, умиловительной жертвы, воссылать к Богу моления не только о благах духовных, но и о благах настоящей жизни? Потому что все нужды человека в настоящей жизни: лишения, недостатки, болезни и проч., — возникли по причине греха, от праведного гнева Божия, излившегося на род человеческий за его грехи. Но Иисус Христос есть умиловление за грехи всего мира, а потому и *приступаем*, по апостольскому слову, с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи (Евр. 4, 16). Иисус Христос во время земной жизни Своей благоволил показать, что сила Его заслуг простирается не только на сообщение благ духовных, но и на облегче-

ние нужд временных. Все Его чудотворения это доказывали: Он исцелял всякого рода болезни, изгонял бесов, укрощал ветры, насыщал голодных и т.п. Так что и в буквальном смысле перед лицом мира сбывались на Нем пророческие слова Исайи: *Он недуги наши взял на себя и понес болезни* (Ис. 53, 4).

И молитвы, прошения и моления о живых и умерших Святая Церковь возносит пред бескровной жертвой по апостольскому установлению, как это видите уже из того, что это делает Св. Соборная и Апостольская Церковь. Эти моления составляли принадлежность бескровного жертвоприношения от времен апостольских, что видим в Литургии, сохранившейся в Постановлениях апостольских и в Литургии Иерусалимской, сохранившейся Преданием под именем Литургии апостола Иакова.

Даже в словах святого апостола Павла можем видеть мы заповедь о совершении молитв пред жертвою Тела и Крови Христовых. А именно в послании св. Тимофею, епископу Ефесскому, когда апостол в особенную обязанность поставляет ему *совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую, безмятежную, во всяком благочестии и чистоте* (1 Тим. 2, 1). Апостол Павел побуждает Тимофея к исполнению своих наставлений так: *Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 2—4). Если прежде всего надлежало епископу

совершать эти молитвы как дело доброе и угодное Спасителю нашему Богу — то где удобнее всего он мог исполнять эту апостольскую заповедь, как не перед жертвой, таинственно совершаемой в воспоминание искупительной жертвы Божественного Агнца, на кресте закланного?

Сия апостольская заповедь указывала предмет молитвы обширнейший: обязывала молиться за всех людей, за царей и начальствующих. И кто же были эти, о которых надлежало особенно молиться пред Богом? Люди вообще, которые большею частью были еще язычники: начальствующие, цари — часто явные и жестокие враги Церкви Христовой. Но таков закон благодатной любви, предписывающей любить и врагов, молиться и за творящих нам напасть! Здесь указывается также и то, что можем мы пред престолом благодати молить Бога о благах временных, «да тихое и безмолвное житие поживем».

Тертуллиан писал: «Мы приносим жертву (конечно, ту, о которой говорим теперь) за императора, приносим Богу нашему и его, но так, как заповедал Бог — с чистою молитвою»¹.

Святитель Кирилл Иерусалимский, объясняя чин священнодействия Литургии, переданной от апостолов, представляет молитвы, возносимые за живых и умерших пред жертвою Тела и Крови Христовых, в таком же виде, в каком они и доньше возносятся Богу по освящении Даров. Он говорит: «По совершении жертвы бескровного служения перед умилолюбивой жертвой молим Бога об об-

¹ Lib. ad Scah. cap. 2.

щем мире Церквей, о благосостоянии мира, о царях, о воинах и сподвижниках, о немощных, об изнемогающих от трудов. И вообще все мы молимся и приносим сию жертву обо всех имеющих нужду в помощи. Потом поминаем и прежде почивших: сперва патриархов, пророков, апостолов, мучеников, — чтобы по их молитвам и предстательствам принял Бог наше моление. После этого молимся и о прежде почивших Святых Отцах и епископах, и обо всех почивших у нас, веруя, что превеликая будет польза душам, о которых возносится моление тогда, как предлежит святая и страшная жертва».

Далее святой Кирилл, показывая спасительную для умерших пользу молений, возносимых пред бескровной жертвой, продолжает: «И я хочу уверить вас примером. Ибо знаю, что многие говорят: какая польза душе — с грехами, или без грехов отходит она из этого мира, если она поминается в молитве? Но если бы какой-нибудь царь оскорбителей своих послал в заточение, а покровительствующие им, сплетши венец, принесли бы этот венец царю за наказанных? Не дал бы им царь облегчения наказаний? Таким образом и мы, принося Богу моления за почивших, хотя бы они и грешники были, не венец сплетаем, но приносим Христа, закланного за наши грехи, умилолюбивая человеколюбца Бога за них и за себя»¹.

Святитель Иоанн Златоустый, доказывая, что не надобно предаваться неумеренной скорби об умерших, но должно помогать им молитвами и благотворениями, пишет: «Говоришь, сокрушаюсь

¹ Тайноводственные поучения. V, 8–10.

потому, что отошел грешником. Это отговорка и предлог. Если поэтому плачешь об отошедшем, то надлежало бы живого исправлять его и приводить к благонравию. А если он умер и грешником, то должно радоваться потому, что перестал грешить и не умножает зла; и надобно, сколько можно, помогать не слезами, но молитвами, молениями, милостынями и приношениями. Ведь не просто придумано это, не напрасно совершаем мы поминовения об отошедших перед Божественными Тайнами и, приступая, умоляем за них подлежащего Агнца, взявшего грехи мира. Но для того молимся, чтобы им было какое-либо утешение. И не напрасно предстоящий перед жертвенником, на котором совершаются страшные таинства, взывает обо всех во Христе почивших и о совершающих поминовение о них. Если бы не было традиции поминовения усопших (издревле, от времен апостольских), то и сего не говорили бы. Ибо наше служение не забава — да не будет сего! — но совершается по устройению Духа. Итак, будем помогать им и совершать поминовение о них. Если детей Иова очищали жертвы отца, зачем же ты тогда сомневаешься в том, что будет какое-нибудь утешение отошедшим, когда мы приносим за них жертву? Бог, обыкновенно, являет милость одним ради других. И на это указывал ап. Павел, говоря: *Дабы за дарованное нам по ходатайству многих многие возблагодарили за нас* (2 Кор. 1, 11). Да не обленится помогать отошедшим и приносить за них молитвы. Ибо предлежит общая для всего мира очистительная жертва. Посему с дерзновением молим мы тогда о вселенной и произно-

сим имена почивших наряду с мучениками, исповедниками и священниками. Мы все одно тело, хотя одни члены светлее других. И без сомнения, возможно им приобрести прощение через молитвы, через Дары, приносимые за них, и через именуемых вместе с ними. Итак, зачем скорбишь? Зачем плачешь, когда можно приобрести отошедшему такое прощение?»¹

Итак, братия, видите, как велика жертва, приносимая в Таинстве Евхаристии за живых и умерших? Так благ и человеколюбив Иисус Христос, Спаситель и Бог наш! Не только в том явил Он к нам беспредельную любовь Свою, что Самого Себя предал страданиям и смерти, дабы этой великою жертвою удовлетворить правосудию Божию и примирить Бога с человеком. Но и в том проявилась Его любовь, что Он даровал нам во всегдашнюю умиловительную жертву пред Богом Свое Пречистое Тело и Кровь. Чтобы, имея пред собою этот чудный, непостижимый, высочайший залог Его благодати, всегда мы прославляли беспредельное величие Троицаго Бога, благодарили Его за неисчислимыя благодеяния и, одушевляясь крепкой любовью к искупителю, упованием на Его заслуги и вечное ходатайство перед Отцом Своим, молили за всех поминаемых в церкви, просили о всем благопотребном для нас и ближних наших в жизни настоящей и будущей, и умиловляли милосердного Бога благоуханием бескровного жертвоприношения и

¹ Толкование на 1-е послание ап. Павла коринфянам. Беседа 41.

молитвами за всех почивших и приснопоминаемых, по наставлению и руководству святой Церкви Христовой.

Прольем, братья, теплые моления пред престолом благодати. Пусть Сам Христос, Спаситель и Бог наш силою и действием Всесвятого Духа Своего научит нас достойно взирать на сию великую тайну бескровного жертвоприношения, поклоняться Ему, благодарить и молить свято и непорочно Его обо всем и за всех — за живых и почивших — ко спасению ближних наших и нас самих и во славу пресвятого имени Его, вместе с превечным Отцом Его и Всесвятым Духом! Аминь.

БЕСЕДА СЕДЬМАЯ

О Евхаристии как спасительной пище для достойно вкушающих ее. Назначение Евхаристии в спасительную пищу; необходимость вкушения; спасительные плоды Причащения. Кто может причащаться Тела и Крови Господних.

В предложенных прежде беседах видели мы, во-первых, что в Таинстве Евхаристии, под видами хлеба и вина, преподаются истинное Тело и истинная Кровь Христовы, и во-вторых, что оно есть жертва пред Богом за живых и умерших. А ныне, братья, будем беседовать о Евхаристии как о спасительной пище.

Назначение Евхаристии в спасительную пищу

В Ветхом Завете жертвы, по установлению Божию приносимые сперва в скинии, потом в храме, частью были сжигаемы на жертвеннике, частью предоставляемы были жрецу, частью возвращались приносившим. А агнец пасхальный, особенно прообразовавший Агнца, берущего грехи мира, однажды закланного на Кресте с пролитием крови и всегда таинственно приносимого на Св. Трапезе в бескровном жертвоприношении, — агнец пасхальный был снедаем весь. Так угодно было Господу, чтобы и сия святейшая жертва — истинное Тело и Кровь Господа Иисуса, под видами хлеба и вина приносимые Богу на священной трапезе в жертву хваления, благодарения, прошения и умилоствления, — служила вместе с тем и спасительною пищею для верующих в Него.

Это назначение Евхаристии в спасительную пищу ясно раскрыл Сам Иисус Христос. Прежде установления Евхаристии, когда Господь только обещал установить ее, Он учил об этом Таинстве как о хлебе небесном: *Хлеб, который Я дам есть Плоть Моя, отдаваемая Мною за жизнь мира (Ин. 6, 51). Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие (Ин. 6, 55).*

При установлении этого Таинства на последней вечере со Своими учениками Иисус Христос, возблагодарив Бога и преложив хлеб и вино в Тело и Кровь Свои, подал их ученикам Своим и сказал о

Теле Своем: *Примите, ешьте*. И потом о Крови Своей: *Пейте от нее все* (Мф. 26, 26–28). Он заповедал апостолам, а в их лице и всем их преемникам, повторять то же самое, что Он сделал, в воспоминание о Нем, говоря: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24).

Как повелел Иисус Христос, так святые апостолы и делали по заповеди своего Учителя и Господа, так и передали Церкви Христовой на все времена до скончания мира, как свидетельствует апостол Павел: *Ибо когда едите хлеб сей и чашу сию пьете, смерть Господню возвещаете, доколе придет* (1 Кор. 11, 26).

Из многих цитат, приведенных прежде, мы уже видели, что Церковь Христова от самого начала ее при апостолах и доныне преподает Евхаристию чадам своим как спасительную пищу. Это можно видеть и из наименований, какими Евхаристия называется в послании ап. Павла к коринфянам и в писаниях древних Св. Отцов и учителей, каковы, например, следующие названия: вечеря Господня, трапеза Господня, как называет Евхаристию апостол Павел (1 Кор. 11, 20); а также: хлеб Божий¹, хлеб Господень², таинственная трапеза³, трапеза Господня⁴, Причащение и др.⁵ Из сказанного доселе о назначении Евхаристии в спа-

¹ Свщмч. Игнатий Богоносец. Послания к ефесянам. Гл.5.

² Феофил. Epistot. Pasch.I

³ Феодорит. in 1 Reg.qu.III

⁴ Толкование на 1-е Послание к коринфянам (Гл.11, стих 20).

⁵ См. выше, в беседе 1, наименования Евхаристии.

сительную пищу ясно открывается необходимость причащения.

Необходимость причащения

Иисус Христос обещал даровать Таинство Евхаристии как небесный хлеб, как спасительную пищу для человека, и потом, при самом установлении этого Таинства, Он, Учитель и Бог, повелевал ученикам Своим: *Примите, ешьте... пейте от нее все*, — и дал заповедь делать это в воспоминание о Нем: *Сие творите в Мое воспоминание*. Потому истинные ученики Его с верою и любовью должны признавать необходимой обязанностью для себя ненарушимо исполнять волю своего Учителя и Господа.

Видим мы, что первые ученики Спасителя, принявшие от Него заповедь готовить и разделять эту Божественную трапезу — вкушать от таинственной трапезы Тело Христово и пить Кровь Его — в точности соблюдали эту заповедь. Как свидетельствует св. Лука, члены первой Церкви Христовой *постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба* (Деян. 2, 42). То есть, причащаясь таинственного хлеба, как и далее говорит тот же апостол, *во все дни пребывали единодушно в храме и преломляли по домам хлеб* (Деян. 2, 46; ср. Деян. 20: 7, 11; 1 Кор. 11, 16). Сей пример также обязывает последователей Христовых признавать святым долгом причащаться Тела и Крови Господних, ибо что делали сами апостолы, к чему обязывали они и учеников своих, то должны делать и все христиане,

принявшие учение Христово и пример благочестия через Святых Отцов и учителей Церкви от самих апостолов.

Спаситель, обещая установить Таинство Евхаристии, говорил к упорствовавшим в неверии иудеям с угрозою: *Истинно, истинно говорю вам; если не будете вкушать от Плоти Сына Человеческого и не будете пить от Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 54). Страшный суд Иисуса Христа падает на тех, которые совсем не веруют в Него и по неверию не приступают к этой сверхъестественной трапезе Божественного Тела и Крови Его, каковы были иудеи, слушавшие Господа и не уверовавшие в Него. Падает этот суд Господа и на тех, которые, хотя веруют в Него и принимают Его учение, но не право веруют и не точно принимают и соблюдают Его учение и спасительные Таинства; или же они совсем не принимают Тела и Крови Христовых, как прежние и нынешние еретики. Падает суд Господа и на тех беспечных и нерадивых членов Церкви Христовой, которые, хотя и право веруют, но не право ходят, не соблюдают заповедей Христовых. Они знают учение Христа Спасителя, исповедуют величие Таинства Тела и Крови Христовых и его необходимость для спасения и между тем чуждаются этой трапезы из-за нерадения и беспечности о своем спасении.

Впрочем, по учению Церкви, слова Господа не означают того, будто ни в каком случае верующий во Христа не может получить спасения без вкушения Тела и Крови Христовых. Ибо вы, братья, знаете, что иногда Бог открывает врата к жиз-

ни вечной и без таинства водного Крещения, которое есть дверь в Церковь Христову, а потому есть дверь и к прочим спасительным Таинствам, и дверь к вечной жизни, которой нельзя получить вне Церкви Христовой. Так открывает Бог дверь в Небесное Царство Свое мученикам, пострадавшим за имя Христово, для которых пролитие крови за Христа служит вместо омовения в купели водного Крещения.

Это касается и младенцев, удостоившихся возрождения от воды и Духа в таинстве Крещения. Святая Церковь верует, что они, очищенные благодатью Крещения от греха наследственного, который только и имели, не могли во зло употребить своей свободы, наследуют Царство Небесное, как преставленные к Богу в непорочном житии, по обетованию Самого Господа: *Пустите детей приходить ко Мне, ибо таковых есть царство небесное* (Мф. 19, 14)¹.

Блаженный Августин учит: «Если младенец уйдет из жизни, приняв Крещение, то, разрешившись от вины, коей подлежал наследственно, будет совершенствоваться в том свете истины, который, пребывая неизменно и вечно, оправданных освещает перед лицом Творца. Ибо только грехи полагают разделение между человеками и Богом; но они разрешаются благодатью Христовой»².

Судите, братья, сами, как такому члену Церкви ожидать обетованной жизни, который

¹ См. Требник. Чин погребения младенцев.

² De peccat. merit. Lib. 1. cap. 19

слышит глас Господа: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас* (Мф. 11, 28). И, чувствуя беспокойство и страх в душе своей, он не хочет идти к Нему, чтобы получить разрешение от грехов и освобождение от страха осуждения. Он слышит Господа, говорящего: *Возьмите иго Мое на себя, и обретете покой душам вашим* (Мф. 11, 29), — и между тем не хочет свергнуть с себя бремя греховное, чтобы поднять и возложить на рамена свои благое иго и легкое бремя заповедей Христовых. Он слышит: *Приимите, ешьте: сие есть Тело Мое... Пейте от нее все, ибо сия есть Кровь Моя. Если не будете вкушать от Плоти Сына Человеческого и пить от Крови Его, не будете иметь в себе жизни,* — и не ищет доступа к сей Божественной трапезе, и не заботится о приготовлении себя к принятию великого спасительного дара! Такой человек сам себя осуждает на смерть: ему предлагается спасительная пища, а он не хочет принимать ее, терпит голод и лишается жизни по духу.

Иисус Христос призывал учеников Своих к Своей трапезе и не говорил: *Примите, ешьте... пейте от нее все.* Он дал им навсегда заповедь: *Сие творите в Мое воспоминание.* Он изрекал суд Свой: *Если не будете вкушать от Плоти Сына Человеческого и не будете пить от Крови Его, не будете иметь в себе жизни.* Даже если бы всего этого не говорил Господь, и тогда мы должны почитать для себя необходимою обязанностью и величайшим счастьем приступать к Господней трапезе, понимая высочайшее достоинство Божественного Тела и Крови и спасительные

плоды, получаемые через причащение этих Святейших Таин.

Спасительные плоды Причащения

Вы знаете, братия, для чего в Ветхом Завете установлено было, чтобы приносившие жертвы через жрецов сами иногда участвовали в жертвенной трапезе, приготовляемой из их приношений? Для того чтобы в большей мере было их участие в самом жертвоприношении, как и апостол писал: *Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?* (1 Кор. 10, 18) Так и мы, причащаясь Тела и Крови Господних, тем более участвуем в том жертвоприношении, которое всегда совершается на священной трапезе в алтаре, а потому и в жертвоприношении, однажды навсегда совершенном на Голгофе. Одно Тело Господа и там, на Кресте, заклано по воле Самого Спасителя, и здесь таинственно Им Самим приносится Богу в воспоминание крестного заклания.

Чаша благословения, — учит апостол, — *которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?* (1 Кор. 10, 16) А таким образом участвуя в таинственном жертвоприношении Тела и Крови Христовых, мы усвояем себе плоды тех искупительных заслуг Его, которые Он во время земной жизни и в смерти принес правде Божией в удовлетворение за грехи всего мира.

Иисус Христос говорит: *Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем* (Ин. 6, 55–56). Тело и Кровь Христовы — истинная пища. Они питают не только тело, но и душу. Человек, созданный по образу Божию, стремится к своему Первообразу как к последней цели, Источнику своей жизни и блаженства. А Тело и Кровь Христовы — такая чудесная пища, что таинственно и сверхъестественно и тело, и душу причастника соединяет со Христом Богом: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем*. «В образе хлеба подается тебе Тело, — учит свт. Кирилл Иерусалимский, — а в образе вина подается тебе Кровь, чтобы, причастившись Тела и Крови Христа, был ты Его сотелесником и сокровным. Так мы делаемся христоносцами, когда Его Тело и Кровь переходят в наши члены. Так, по учению апостола Петра, становимся *причастниками Божественного естества*» (2 Петр. 1, 4)¹. Также св. Иоанн Дамаскин учит: «Сие Таинство называется Причащением, потому что через него мы делаемся причастниками Божества Иисусова. Через него сообщаемся со Христом»².

Соединяясь со Христом, мы соединяемся с Источником спасительной благодати. А потому из Источника Евхаристии проливаются на благочестивых причастников различные дары благодати. Обыкновенная здоровая пища, принимаемая те-

¹ Тайноводственные поучения. IV, 3.

² Точное изложение православной веры. Гл. 13.

лом, не только предохраняет его от изнеможения, но и укрепляет, услаждает вкус, дает бодрость всем членам. Так и Божественная пища — Тело и Кровь Христовы, достойно принимаемые, не только врачуют немощи души и тела, одевая благодатью Христовою раскрываемую с сокрушением сердца наготу греховную. Но они и подают, и умножают, в меру восприимчивости причастника, различные дары Духа, благопотребные ко спасению, каковы, по указанию апостола: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23).

Св. Киприан писал: «Как обыкновенный хлеб, который ежедневно едим, есть жизнь тела: так оный сверхъестественный есть жизнь души и здравие ума»¹. В другом месте: «Возбуждаемых и убеждаемых к брани не оставим безоружными и нагими, но оградим их покровом Тела и Крови Христовых. И поскольку Евхаристия для того совершается, чтобы служить причащающимся защитой, вооружим их оружием пищи Господней, чтобы оградить их от врага»². Св. Ефрем Сирийский учит: «Агнец Божий был заклан за нас и принесен в жертву; Он даровал нам Свое святое и непорочное Тело, чтобы мы всегда питались им и причащение его служило нам в оставление грехов»³. Свт. Иоанн Златоуст: «Сия Трапеза — сила нашего спасения, крепость ума, основание упования, надежда спасения, свет, жизнь»⁴.

¹ Serm. de coena Domini

² Epistl. 54

³ См. выше беседу 3.

⁴ Беседа 24 на 1-е послание к коринфянам.

Причащение Тела и Крови Христовых, соединяя причастников с Господом и сообщая им такие дары, если люди способны принять их, укрепляет через это в подвигах благочестия и добродетели, ограждает от искушений, делает страшными демонам. «Как львы, дышащие огнем,— говорит святой Иоанн Златоуст,— отходим мы от этой трапезы, соделавшись страшными демонам». Православная Церковь учит: «Оно полезно потому, что христианин, который часто присутствует при сей жертве и приемлет это Таинство, посредством его освобождается от всякого искушения и опасности со стороны диавола. Поэтому враг души не осмеливается нанести никакого вреда тому, в ком видит пребывающего Христа»¹.

Спаситель говорит: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 54). *Не так, как отцы ваши ели манну и умерли, тот, кто ест хлеб сей, жив будет во веки* (Ин. 6, 58). Как земная пища питает и поддерживает жизнь земную, продолжающуюся недолгое время, так небесная пища — Тело и Кровь Христовы — питают и возвращают жизнь небесную, вечную.

Принимая эту пищу, душа очищается и уготовляется более и более к вечному, блаженному созерцанию Господа лицом к лицу; а тело принимает Божественный хлеб как зерно будущего прославления в последний день, когда мертвые услы-

¹ Православное исповедание. Ч. 1, вопр. 107.

шат глас Сына Божия и, услышав, оживут (Ин. 5, 25). Поэтому св. Ириней пишет, обличая еретиков: «Как говорят, что наше тело подвергнется тлению и не причастно жизни, когда оно питается Телом и Кровью Господа? Как земной хлеб, по призвании над ним Бога, уже не есть обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из земного и небесного, так и тела наши, приемлющие Евхаристию, уже не суть тленны, но имеют надежду воскресения в жизнь вечную»¹.

Свт. Василий Великий писал: «Каждый день причащаться и принимать Тело и Кровь Христовы хорошо и весьма полезно, как Сам Господь ясно говорит: *Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет жизнь вечную*. Кто же сомневается, что постоянно причащаться есть не иное что, как умножать в себе жизнь?»² Поэтому Первый Вселенский Собор на Причащение взирал как на необходимое напутствие умирающих и определил: «О находящихся при исходе жития да соблюдается и ныне прежний закон и правило, чтобы отходящий не был лишен последнего и нужнейшего напутствия»³.

Кроме сих великих и возделенных плодов причащение Святых Таин доставляет и то благо, что, причащаясь, пред лицом Церкви свидетельствуем мы о своей вере в Иисуса Христа и о любви к Нему. Это полезно и для причастника: благодаря

¹ См. выше беседу 3.

² Epist. 289, ad Caesariam Patric.

³ Книга Правил святых апостолов и I Вселенский Собор Святых отцов. Пр. 13.

приближению к трапезе Господней, он показывает внутреннее благочестие свое в видимых действиях и тем более оживляет и укрепляет его в себе. Это полезно и для других: они, видя причастника, сами располагаются более любить Христа, приступать к Таинству и через Причащение теснее соединиться с Ним, ради спасения своего.

Причащение Тела и Крови Христовых раскрывает и утверждает взаимный союз членов Церкви Христовой. На это единение через Таинство Причащения указывает св. Павел, когда говорит: *Подобно тому, как один хлеб, и мы многие являемся одним телом; ибо все от одного хлеба причащаемся* (1 Кор. 10, 17). Как одно Тело Христово и «раздробляемое не разделяется», так и причащающиеся сего Тела укрепляются в составе одного таинственного Тела Христова. Христос есть Глава сего Тела, а причащающиеся Тела и Крови Его суть члены Его. Истина сия, благодаря Причащению видимо раскрываемая, многому научает христиан: она показывает, что Бог не на лица взирает, никого не отвергает, но всех приходящих к Нему принимает человеколюбиво. Ибо, стоя здесь перед престолом благодати, каждый видит, что величайшие дары Свои Господь всем равно предлагает. Потому члены Церкви не должны превозноситься одни перед другими, но должны любить друг друга, подобно членам одного великого семейства и детям одного Отца Небесного.

Так, братия, многоплодно и спасительно Таинство Евхаристии! Так важно, полезно и необходимо Причащение Тела и Крови Господних!

Кто может причащаться Тела и Крови Христовых?

При этом, братия, надобно знать, что это великое Таинство, как величайшая драгоценность Христовой Церкви, не всем без различия преподается. К трапезе царя принимаются только званые, и из званых допускаются только в приличном одеянии приходящие. Так и к таинственной трапезе Царя Христа принимаются только призванные и в благолепном одеянии пришедшие. Кто же они?

К Причащению допускаются верующие в Иисуса Христа и крестившиеся во имя Святой Троицы. Ибо Крещение есть дверь, через которую входят в Церковь Христову. Кто не крестился, тот не может причащаться Тела и Крови Христовых, будучи еще недостойным царской трапезы. Поэтому никто из язычников, никто из иудеев, никто из магометан прежде обращения к вере во Христа и прежде Крещения не допускается к Причащению.

И из тех, кто уверовал в Иисуса Христа и крестился, кто потому подобен званым к царской трапезе, не все допускаются. Ибо иные не приходят в одеянии, подходящем величию трапезы. Таковы те, которые после Крещения впадают в ереси, или расколы, или в тяжкие грехи. Таковые, хотя приносят покаяние в грехах своих и хотят приблизиться к трапезе Христовой, не допускаются но, по правилам Святых Отцов, подвергаются епитимье отлучения от Причаще-

ния на определенное время, соразмерно виновности.

Святой Иустин Мученик так говорит о том, кто может причащаться Таинства Тела и Крови Христовых: «Евхаристии причащаться никому другому у нас не позволено, как только тому, кто верует, что наше учение истинно, и омылся омовением в оставление грехов и в возрождение, и живет так, как предал Христос»¹.

Так и ныне Православная Церковь призывает и допускает к Причащению Тела и Крови Христовых всех право верующих христиан, живущих по учению Христову и по правилам Церкви. Чтобы лучше приготовить членов своих к достойному причащению Таин, Церковь обязывает чад своих предварительно очищать совесть свою таинством покаяния. Приемля искреннее и сокрушенное раскаяние в грехах и твердое намерение впредь удалиться от них, она показывает любвеобильное снисхождение к слабым членам своим, подражая безмерной благодати и человеколюбию Господа, не отвергшего ни блудницы, ни мытаря, ни разбойника покаявшегося. Только в крайних нуждах, ради исправления и утверждения в благочестии и добродетели или для устранения соблазна и в назидание другим, кающихся в тяжких грехах Церковь не допускает к Причащению.

Церковь дает такое правило касательно допущения к Причащению: «Все христиане единой веры, единой Церкви нашей, не имеющие на себе отлучения, на исповеди приносящие чистое покая-

¹ См. выше беседу 3.

ние, живущие благочестиво и от духовника не имеющие временного запрещения, Тела Христова и Крови Его с подобающей честью да причастятся. Также и взрослых отроков, приносящих исповедь, и малых младенцев, по обычаю Церкви, ради веры тех, кто их приносит, подобает сподоблять Святых Таин во освящение душ и телес их и в восприятие благодати Господней»¹.

Но при этом, братия, надобно помнить, что и допускаемые к святейшей трапезе не все получают одинаковые плоды от вкушения Тела и Крови Господних, но каждый — по мере своей готовности к принятию даров благодати. Всеведущий Бог, перед Которым все открыто, смотрит не только на внешние дела наши, но и на сокровенные мысли, желания и движения сердечные. Потому надобно приступать к трапезе Господней со всей осмотрительностью, со всем вниманием и старанием, соблюдать все, чего требует святость и величие Божественного Таинства.

Грешим мы против Таинства Тела и Крови Господних и через то лишаемся спасительных плодов его, или недостойно приступая к Причащению, или недостойно пользуясь им, оскорбляя святость его грехами после Причащения. Поэтому, чтобы нам научиться достойно причащаться Святых Таин и в большем обилии пользоваться плодами Таинства, в следующих двух беседах раскроем, как должны мы приступать к Причащению и что должны делать после причащения Святых Таин.

¹ См. Служебник. Известие учительное о подаянии и приятии Божественных Таин.

А между тем, братия, помните, какую великую, святейшую трапезу предлагает нам Господь! Помните, что преблагой Господь всех призывает к ней! Помните, что пренебрегающие этой вечерей и не участвующие в ней не имеют благодатной жизни в себе! Помните, какие великие спасительные плоды подаются через вкушение этой небесной пищи достойно приступающим к трапезе!

Помните, что, причащаясь Тела и Крови Христовых, причащаемся величайшей и святейшей жертвы, однажды на Кресте закланной за грехи мира с пролитием крови и всегда бескровно приносимой на святой трапезе в алтаре. Причащаясь, соединяемся со Христом, приносящим в жертву Самого Себя, озаряемся Духом Святым, Источником всех спасительных даров, приемлем благодать очищения от грехов, укрепление в подвигах благочестия и добродетели, оружие против дьявола и всех искушений и залог воскресения тела к славе и блаженной жизни в вечности!

Памятование о величии дара Божия и о спасительных плодах его да возбуждает в нас искреннее и сильное желание и ревность, должным образом готовиться к получению его и достойно пользоваться им к исцелению и спасению души и тела!

Сам Христос, Спаситель и Бог наш, уготовивший нам спасительную трапезу, да приготовит и нас благодатью Своею к достойному принятию небесных даров Его, просвещая ум наш светом истины и согревая сердце наше любовью к Нему Самому и к соблюдению заповедей Его! Аминь.

БЕСЕДА ВОСЬМАЯ

О том, как должно приступать к святым Тайнам Тела и Крови Христовых.

Зная, какую великую пользу получает христианин, если достойно вкушает Тела и Крови Христовых, должны мы, братия, помнить и то, как опасно и страшно приступать к трапезе Господней без должного приготовления и без надлежащего благоговения к великому Таинству. Конечно, вы помните, что говорит о недостойном причащении Тела и Крови Христовых апостол Павел. Он писал к коринфской Церкви: *Тот, кто ест хлеб сей или пьет чашу Господню недостойно, повинен будет против Тела и Крови Господних. Ибо тот, кто пьет недостойно, в суд себе ест и пьет, не рассуждая о Теле Господнем* (1 Кор. 11: 27, 29).

Слышите, какой страшный суд изрекает апостол на недостойных причастников! Но не того требует апостол, чтобы христиане из страха осуждения удалялись трапезы Господней; а того, чтобы вели себя достойно спасительной трапезы. В удалении же от нее нет спасения, но опять осуждение. Ибо Господь говорит к неверующим иудеям: *Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть от Плоти Сына Человеческого и не будете пить Крови Его, не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 53). Так, видите, что равно опасно и недостойное причащение Тела и Крови Христовых и удаление от сей спасительной трапезы. Что же надобно делать? Явно, что надобно заботиться

о том, чтобы с должным приготовлением приступать к великому и страшному Таинству.

Неужели кто эту заботу и это приготовление почтет трудным делом? Нет, братия, никакие наши бдения и труды не должны казаться тягостными при мысли о том величайшем даре, какой получаем мы с трапезы Господней. Представим, если бы мы ожидали и надеялись принять в своем доме какого-нибудь знаменитого гостя, например, царя или высокого начальника, то сколько было бы забот, сколько приготовлений, чтоб убрать дом прилично и чтобы гость ничего не встретил неприятного для себя, а все, напротив, доставляло бы ему удовольствие.

Но любой гость будет не выше, а беспредельно ниже того Посетителя наших душ и тел, Которого принимаем мы в Таинстве Евхаристии. Ибо принимаем здесь самого Господа, вкушая пречистое Тело и святейшую Кровь Его. Поэтому, намереваясь причаститься Святых Таин, несравненно более должны мы заботиться о приготовлении себя к достойному принятию Таинства. Из храмины своей души и тела должны устранить все, что не угодно перед очами Господа, и украсить все части ее тем, что благоприятно перед взорами Всесвятого Бога.

Поэтому апостол и писал к коринфским христианам: *Да испытывает человек себя и так пусть ест от хлеба и от чаши пьет* (1 Кор. 11, 28). То есть прежде всего надобно нам обратиться к себе, войти в самих себя, внимательно рассмотреть состояние нашего внутреннего дома, в который хотим принять великого Посетителя. Всякий

беспорядок и неустройство неуютные небесному Гостю, со всем старанием нужно исправить и украсить дом так, как требует того величие небесного Посетителя.

Прежде всего должны мы очистить себя от грехов искренним покаянием. Здесь предложим вашему вниманию то, как по принесении покаяния надобно приступать к Святым Тайнам Тела и Крови Христовых? Чем особенно должны быть заняты мы в эти священные часы, когда чаем принять Тело и Кровь Христовы и соединиться с самим Господом Иисусом?

Наш дом, в который принимаем мы Господа, состоит из двух частей — из души и тела. Потому и внимание наше при ожидании и встрече небесного Гостя должно быть обращено на обе стороны — на душу и тело.

Как надобно готовить душу к Причащению

Приступая к великому Таинству, к причащению Тела и Крови Господних, должны мы располагать душу свою так, как если бы чувственными очами видели мы Господа Спасителя, приближающегося к нам. Все силы души должны быть обращены к Нему; мысли, чувства, желания — все пусть стремиться к Нему. Ибо, видя перед собою Царя славы, по Своему человеколюбию так милосердно приходящего к нам, не естественно ли и умом, и сердцем, и всем существом своим обращаться к Тому, от Кого зависит все: и жизнь, и временное

благополучие, и вечное блаженство? Поэтому перед причащением Святых Таин должны мы возбуждать и питать в душе все действия внутреннего благочестия, каковы особенно: вера, надежда, любовь, молитва, сознание своего недостойнства и смирение, преданность и стремление к Спасителю.

В е р а

Для возбуждения веры держи пред взорами твоей души, что Бог сделал для тебя от начала мира, как создал тебя по образу Своему, всегда хранит бытие твое, подает все нужное для жизни твоей и ближних твоих. Вспоминай все особенные благодеяния Божии, испытанные тобою и твоими ближними. Также помни и с верою размышляй в твоей душе о благодеяниях Божиих, явленных для спасения всего рода человеческого и тебя. Вспоминай, как Сын Божий явился в мир, учил, творил чудеса, испытал все человеческие нужды и немощи, кроме греха, был преследуем врагами, подвергнут истязаниям и среди этих страданий умер на Кресте. Размышляй, как Богочеловек по смерти сходил душою в ад, освободил узников ада и в третий день воскрес; в сороковой по воскресении вознесся на небо во славе и воссиял одесную Бога Отца; в пятидесятый ниспослал Всесвятого Духа на апостолов и на всю Церковь Свою. Помни и то, как Он оставил Церкви Своей спасительное учение и Таинства и от начала Церкви донныне Своею благодатью дивно устраивает спасение людей по всему миру, где только есть правоверующие христиане.

Представляя трапезу Господню, от которой надеешься вкусить истинной пищи, питающей душу и тело к вечной жизни, говори и повторяй в душе твоей с несомненным убеждением: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от них же первый есмь аз. Еще верую, яко сие есть самое пречистое Тело Твое, и сия есть самая честная Кровь Твоя». *Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести* (Евр. 10, 22).

Н а д е ж д а

Для возбуждения и укрепления надежды все, что Бог делает для рода человеческого, относи ты и к самому себе; ибо ты член человечества, и что сделал Господь для мира, то сделал и для тебя. Говори: «И для меня Ты, Боже, хранишь чин природы, и для меня повелеваешь светить солнцу, посылаешь дожди, плодотворишь землю, приготавлиешь все нужное, даешь день для труда и благих дел и ночь для молитвы и отдыха». Как посылал Он нужное вчера и прежде, так уповай, что даст и в будущее время. Представляя эти блага настоящей жизни, имеешь надежду на Бога и твердо уповаешь, что источник благодати Его не иссякнет ни завтра, ни в последующее время.

С такой же надеждой взирай и на высшие блага. Все, что ни совершил Иисус Христос для спасения мира, совершил Он и для твоего спасения. Потому говори Иисусу: «И для меня Ты,

Господи, пришел в мир, “яко Ты еси воистинну Христос, пришедый в мир грешные спасти, от них же первый есмь аз”! И для меня Ты, сладчайший Иисусе, понес подвиг уничижения, принял поношения, тяжкие страдания и поносную смерть на Кресте среди разбойников! И для меня Ты, Господи, Владыка всей твари, сошел во ад и разрушил грозные врата его. И для меня Ты заслугами Своими умиловил Отца Своего и отворил двери в Царство Небесное! И меня Ты призываешь к Себе, когда слышу желанный голос Твой: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас; возьмите иго Мое на себя, и обретете покой душам вашим* (Мф. 11, 28–29). И для меня Ты открыл на земле источники спасительных Таинств, уготовал сию трапезу, чтобы и я, причащаясь Твоего пречистого Тела и Крови, возрастал в жизни благодатной и получил жизнь вечную, по слову Твоему: *Тот, кто вкушает Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет вечную жизнь!*

Л Ю Б О В Ь

Пусть будет отверсто око веры и непрестанно созерцает величие в трех Лицах прославляемого Бога и беспредельные благодеяния Божии к человеку. Пусть душа видит, как милосерден к нам Господь, и силою крепкой надежды принимает эти блага Божии. И может ли тогда душа не гореть любовью к Богу и Господу Спасителю? Пусть она взирает на Господа и на неисчислимые благодеяния Его и, взирая, говорит о том, что внушают ей чувства благоговения и любви: «Благ и милосерд

Ты, Господи, и нет меры благодати Твоей! Велико и беспредельно человеколюбие Твое. Могу ли достойно любить Тебя? О, беспредельная Любовь! О, сладчайший Спаситель мой! Люблю Тебя и хочу любить всем сердцем и всею душою во все дни и часы моей жизни! Ибо Ты мой Бог, Ты мой Творец, Ты мой Спаситель, Ты мой Свет во дни и в ночи, Ты моя Радость и в радости и в скорби, Ты моя Надежда и в жизни, и в смерти и по смерти. Восклидай с апостолом: *Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует о нас. Кто отлучит нас от любви Божией? Скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или беда, или меч?* (Рим. 8, 34–35). *Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни грядущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может нас отлучить от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8, 38–39).

М О Л И Т В А

Вера, надежда и любовь суть корни молитвы. Если корни эти в силе, то молитва сама собою возбуждается внутри и раскрывается вовне; ибо как свежие корни, питаемые теплотою и влагою, сами естественно дают росток, так и душа, увлажняемая этими добродетелями, необходимо молится. Только давай свободу и направление ее молитвенным движениям. Когда рассматриваешь великие дела Божии, не располагается ли дух твой к удивлению и благоговению пред величием Божиим?

Поддержи эти расположения, удивляйся дивным делам Божиим, прославляй всемогущего Господа, «все премудростью сотворившего» (Пс. 103, 24) и «носящего все словом силы Своей». Когда исчисляешь бесконечные благодеяния Божии, являемые всему роду человеческому и тебе, не возбуждается ли в сердце твоём чувство признательности и благодарности к небесному Благодетелю? И благодари Господа сердцем и устами, и поклоняйся Ему духом и телом. Представляя величайшие благодеяния Христа Спасителя, Его сошествие на землю, все подвиги земной жизни, страдания и смерть, подъятые для спасения всех и каждого, следственно и для твоего спасения, — не горишь ли желанием получить радость спасения, не пылаешь ли огнем молитвы к Подателю этой радости? Так молись Христу Спасителю, сокрушившему силу смерти и показавшему путь в царствие небесное. Молись, чтобы заслуги Его были твоим оправданием пред правосудием Божиим и благодать Духа Его провела тебя тесным путем к Царствию, в селения праведных. Моли Господа Иисуса, великого Первосвященника, да силою и действием этой великой жертвы — Тела и Крови, коих надеешься вкушать ты, — покроются грехи твои, очистятся твои душа и тело и станут благоприятным вместилищем Христа Спасителя и Его Святого Духа. Да сохранишь ты великий залог этот до дня исхода твоего из этой жизни и наследуешь жизнь вечную, по обетованию Господа: *Тот, кто вкушает Мою Плоть и пьет Мою Кровь, будет иметь жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 54).

Сознание своего недостойнства и смирение

Но чем более видим перед собою благодеяний Божиих, чем душа ближе становится к Богу мыслями и чувствами, тем более приходим в сознание своего недостойнства. Святость Божия обличает нашу греховность, благодеяния Божии — нашу неблагодарность, величие Божие — наше ничтожество. Приступаешь ты к трапезе Господней и хочешь вкушать святейшего Тела и Крови Господних — помысли, как чиста должна быть душа твоя, приближающаяся к Богу; как чисто тело, соединяющееся с Телом Божиим! Но кто из людей осмелился и подумать, что чист он и достоин принятия Господа? Ибо «сколь чист должен быть, — говорит святой Иоанн Златоуст¹, — тот, кто наслаждается сею жертвою! Сколь чище всех лучей солнечных должны быть рука, раздробляющая сию Плоть; уста, наполняемые духовным огнем; язык, обограемый страшной Кровью! Помысли, какой чести удостоен ты? Какой наслаждаешься трапезой? На нее с трепетом взирают Ангелы и не смеют смотреть без страха из-за исходящего от нее сияния, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним телом и одной плотью со Христом».

Но всеблагий Господь не ради нашего достоинства, а по Своей безмерной благодати призывает на наше смирение и нищету. Потому тем более сознавай свое недостойнство, чтобы получить

¹ См. выше беседу 3.

милость Божию, по слову Господню: *Блаженны нищие духом, ибо тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 3). Молись с сокрушением о грехах своих, подобно упоминаемому в Евангелии мытарю, и повторяй: *Боже, милостив будь мне грешнику* (Лк. 18, 13). Или подобно разбойнику, покаявшемуся на кресте, говори: *Помяни меня, Господи, когда придешь во Царствии Твоем* (Лк. 23, 42).

Преданность и стремление ко Спасителю

Сознавая свою бедность и нищету перед Источником и Подателем всех благ, предавай Ему всего себя и моли Христа Иисуса, чтобы Сам Он Своей благодатью уготовал Себе храм в душе и теле твоём, чтобы Он силою великих заслуг Своих покрыл твою наготу греховную и облеч тебя в одежду Своей правды и святости. И чем ближе становятся те блаженные минуты, в которые подойдешь ты к святой чаше с Телом и Кровью Христовыми, тем внимательнее устремляй к Господу Спасителю все твои мысли, чувства и желания. Он молил некогда Отца Своего не только об апостолах, но и о верующих в Него по слову их: *Пусть все будут едины, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и те в Нас будут едины* (Ин. 17, 20–21). Так и ты, одушевляемый верою, надеждою и любовью, моли Его от всего сердца:

«Иисусе Боже мой! Ты видишь мое недостойнство, открыты перед Тобою все грехи мои, знаешь мое ничтожество. Но видишь и желание

души моей, ибо жажду приблизиться к Тебе, соединиться с Тобою, Спаситель мой! Ты — Свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, озари и меня сиянием лучей Твоих. Ты Сама Любовь и все содержащий и все оживляющий Своей любовью — воспламени в душе моей неугасающий огонь чистой и крепкой любви к Тебе и ближним моим. Да люблю Тебя, Бога моего, по заповеди Твоей, всем сердцем и всеми силами моими, и ближних моих, как себя; и да пребуду в любви этой до дня, в который явлюсь лицу Твоему. Иисусе сладчайший! Ты Источник жизни и всякого блага — даруй мне, да буду я всегда в Тебе и хожу пред Тобою, славлю Тебя, поклоняюсь Тебе, радуюсь о Тебе, уповаю на Тебя, живу всегда с Тобою и, умирая, дух мой предаю Тебе!»

Так, братия, должны мы располагать душу свою, готовясь причаститься Святых Таин Тела и Крови Христовых! Поэтому Святая Церковь и установила особые правила для желающих причаститься Святых Божественных Таинств. С вечера накануне Причащения полагается читать особые каноны и акафисты, поутру в день Причащения, кроме обычного утреннего правила, читать избранные псалмы и молитвы перед Причащением. Все это установлено для того, чтобы готовящийся приступил к трапезе Господней, выслушав умилительные чтения, ожидал священного призыва к чаше спасения, полный веры, надежды и любви, благоговения, смирения, преданности Господу и жажды соединиться с Ним.

Как должно готовить тело к принятию Святых Таин

Не только душа, но и тело должно готовиться к принятию Господа; ибо и оно примет святейшее Тело и Кровь Его и соединится с ним в одно тело. От него требуется пост, бдение, чистота, благопристойность. Скажем здесь только о том, что нужно соблюдать касательно тела перед самым причащением Таин, так как в этом только отношении говорили мы и о благорасположении души перед Святым Причащением.

По правилу Церкви, готовящиеся к причащению Святых Таин с вечера накануне того дня, в который намерены вкушать Тела и Крови Господних, не должны ничего вкушать. Тем немощным, которые по малолетству или по старости не могут воздержаться в это время от пищи, дозволяется вкушать только чего-нибудь. А с полночи все должны непременно воздерживаться от пищи и питья¹. Издревле так установлено было Святыми Отцами Церкви и утверждено 50-м правилом Карфагенского Собора, чтобы и через это оказывалось должное почтение великому Таинству. Не подлежат этому правилу опасно больные, которым невозбранно преподаются Святые Дары Тела и Крови Христовых и по принятии пищи и питья. Блаженный Августин писал: «Угодно было Святому Духу, чтобы, из благоговения перед столь ве-

¹ См. Служебник. Известие учительное о подаянии и приятии Божественных Таин.

ликим Таинством, Тело Господне входило в уста христианина прежде другой пищи. Поэтому сей обычай соблюдается по всему миру. И никак не должны мы, братия, сходиться к принятию Таинства Причастия после обеда или после ужина, под тем предлогом, что Господь дал Свое Тело по принятии пищи. Не следует и соединять Таинство со своими трапезами, как делали обличаемые и исправляемые апостолом коринфяне»¹.

Вместе с душою и тело должно бодрствовать и проводить время, как можно более удаляясь от предметов, развлекающих душу, в стоянии на молитве; и в ночь перед Причащением должно предаваться сну только самому умеренному, по нужде природы, чтобы иначе в состоянии сна не подвергнуться искушению от греховных сновидений или движений в теле и чтобы дух мог проводить более времени во бдении, в молитве и благоговейном ожидании небесного Посетителя.

Чистота тела также должна быть строго соблюдаема. Чисто бывает тело, когда свободно оно от греховных движений и пожеланий. Эта чистота тем бывает совершеннее, чем тело более покоряется духу и делается более совершенным орудием духа, служащего Богу. Посему находящиеся в супружеском состоянии правилами Церкви обязываются перед причащением Святых Таин исполнять наставление апостольское: *Уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве (1 Кор. 7, 5)*. Это правило соблюдалось и в ветхозаветной Церкви. Так,

¹ Ad inquisit. Januar. Lib. II Epist. LIV.

первосвященник Авимелех Давиду и слугам его позволил есть священные хлебы предложения при условии, если они *воздержались от женщин* (1 Цар. 21, 4). Чистота тела требует и того, чтобы тело было опрятно, чисто от грязи и облечено, сколько состояние позволяет, в лучшие чистые одежды, не изорванные и не замаранные. Это нужно не для Христа Спасителя, Который, как Владыка мира, Сам украшает небо и землю, но для нас, чтобы во всем показывали мы свое благочестие и любовь к Нему, Господу нашему, и почитание к высочайшему Таинству.

Притом, по отношению к внешнему убранству, равно и касательно других действий телесных, нужно соблюдать благопристойность. Разве идущий просить милости у царя станет как-нибудь неприлично одевать и украшать себя или в положениях тела держать себя неблагопристойно? А вы, братия, приближаетесь к Царю царей, чтобы получить величайшую милость, высочайший дар — Его святейшие Тело и Кровь. Судите же, какая скромность должна быть наблюдаема как в убранстве тела, так и во всех ваших движениях и положениях! Во всем здесь прилична простота и естественность, выражающая состояние духа, благоговееющего пред Богом и со страхом готовящегося приступить к страшным Тайнам Христовым.

Особенно должно соблюдать эту благопристойность, придя в церковь к Литургии, за которой готовящиеся причащаются Святых Таин. Здесь все и всегда должны стоять со страхом и трепетом, как в доме Царя Небесного, где совершаются страшные Тайны. А тем более вы, при-

шедшие сюда с тем, чтобы принять бесценный дар от Господа, бойтесь принести сюда как в вашей душе, так и в ваших одеждах, или украшениях, или движениях, что либо недостойное святого места и высочайшего Таинства!

Бойтесь стоять пред Господом и ожидать Его милости в нескромном одеянии, или в неприличных положениях, или с самолюбивыми притязаниями на какие-либо преимущества пред другими братьями, ожидающими того же дара от Царя Небесного! Если ты разумно ищешь благоволения у раздающего дары Господа, то ищи этого в смирении, говори в душе, подобно сотнику: *Господи, я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой* (Мф. 8, 8). Или, подражая мытарю, стань в стороне и с глубоким смирением и самоосуждением повторяй в душе слова, им сказанные. Со страхом и благоговением молись и слушай во время всей службы. Когда настанет время причащения, приступи благочинно и, подойдя с глубоким смирением, горя пламенной любовью ко Христу, поклонись однажды до земли Ему, истинно присутствующему в Тайнах под видом хлеба и вина. Сложи руки крестообразно на груди; открой широко уста, чтобы свободно принять Дары и чтобы не упала частица святейшего Тела или капля чистейшей Крови Господней. Приняв, благоговейно проглоти и, когда тебе отрут уста покровом, поцелуй край чаши, как самое ребро Христово, из которого истекла кровь и вода.

Затем, отступив несколько, поклонись, но не до земли ради охранения Святых Таин, и стой на своем месте, сохраняя безмолвие, и не плюй, пока

антидор и вино с водою поданы будут. Так стой с благоговением до окончания Литургии и выслушай со вниманием и умилением благодарственные молитвы по Святом Причащении¹.

Такие правила дает нам Святая Церковь. И видите, братия, сами, как строго должны мы соблюдать их, представляя величие Святых Таин Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава и честь и поклонение с Отцом и Святым Духом, ныне и во веки веков! Аминь.

БЕСЕДА ДЕВЯТАЯ

О том, что должно делать после причащения Святых Таин.

лышали вы, братия, как надобно приготовляться к причащению Святых Таин; в каком благорасположении должны мы иметь душу и тело, чтобы спасительно приступить к трапезе Господней и вкусить Тела и Крови Христовых. Но не все будет сделано, что должно, если только перед причащением так станем располагать свою душу и тело, а по причащении Святых Таин будем вести себя небрежно и дар небесный оставим без благочестивого внимания. Нет, этого не должно быть.

Поступив таким образом, мы окажемся виновными против Тела и Крови Господних и за

¹ См. Служебник Известие учительное о подаянии и приятии Божественных Таин.

невнимательность свою лишимся тех спасительных плодов Таинства, каких, по обетованию Господню, можем удостоиться, если полученный дар будем хранить и пользоваться им, как должно. Кто с большим старанием и трудами искал какой-либо драгоценности, тот, приобретя эту драгоценность, забудет ли о ней? Не будет ли, напротив, хранить со всей заботливостью, опасаясь, как бы опять не потерять ее? Или возьмем другой пример: если ожидают какого-нибудь знаменитого уважаемого посетителя, то неужели, встретив и приняв его в дом, перестают оказывать ему внимание и почтение, с каким прежде ожидали его? Напротив, не с большим ли усердием стараются оказывать ему всяческие услуги, желая всеми мерами угодить ему?

Так и причастники Святых Даров, приняв в себя величайшего Посетителя, Господа Иисуса (ибо Сам Он говорит: *Тот, кто вкушает Мою Плоть и пьет Мою Кровь, во мне пребывает, и Я в нем*), должны бодрствовать со всем усердием и благоговением к Тому, с Кем соединились через Таинство. Они должны неусыпно хранить святейшее сокровище, которое беспредельно превышает всякие земные драгоценности. Итак, будем внимательны к тому, что нам должно делать после причащения Святых Таин!

В присутствии царя обыкновенно хранят безмолвие и все свое внимание обращают к нему, спешат принести ему выражения покорности, признательности, просят у него милости и ждут царских повелений. Так должно поступать и принявшим в храмину свою Самого Господа.

Слышали вы прежде, что по принятии Таинства надобно оставаться в безмолвии до окончания Литургии и выслушать благоговейно благодарственные молитвы по Причащении. Это безмолвие надобно сохранять и после Литургии сколько можно долее. Не для того это нужно, чтобы оставаться нам в бездействии перед Господом, но, напротив, для того, чтобы вся наша душа была обращена к Нему и сколько можно менее развлекалась житейскими делами; чтобы она, беспрепятственно обращая взор свой к Господу, созерцала Его перед собою или в себе самой. Ибо причастившийся Святых Таин пребывает в Господе, и Господь в нем.

Как перед Причащением, так и по Причащении надобно сохранять и питать в душе веру, надежду, любовь, молитву, чувство собственного достоинства и смирение, преданность и приверженность к Господу.

Пусть теперь душа созерцает оком веры, кроме других великих дел и благодеяний Божиих, и то, как непостижимо, но истинно присутствует в ней Иисус Христос, и она преестественно и спасительно соединяется с Ним; пусть помнит и с несомненною верою размышляет, для чего Господь питает нас Своим Телом и Кровью и Сам вселяется в нас Божеством Своим?

Какой большой залог может быть для надежды, как этот дар Тела и Крови Господних? Апостол говорит: *Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам всего?* (Рим. 8, 32) Так и ты можешь теперь говорить перед Спасителем: «Если Ты, благий и человеколюбивый Боже мой, даровал мне

ныне Тело и Кровь Единородного Сына Твоего ради моего теснейшего единения с Ним и спасения через Него, то не дашь ли Ты вместе с тем что-нибудь полезное для души и тела?»

Так возлюбил нас Бог, что и Сына Своего единородного дал, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16). Так возлюбил нас Сын Божий, что, во дни земной Своей жизни предав Себя смерти за грехи мира, теперь каждому дает Себя в пищу и, питая нас Своими Телом и Кровью, Сам вселяется в нас и обожествляет существо наше. Какая же наша любовь будет хоть немного соответствовать Его беспредельной любви к нам? Пусть не можем достойно любить Его, но будем любить, сколько можем, то есть: всем сердцем, и всею душою, и всеми силами своими, по заповеди Его, и возгревать эту любовь, представляя Его святейшую и неограниченную любовь к нам.

Созерцая этот величайший дар, полученный тобою от Царя Небесного, молись Ему, Господу и Богу, и благоговейно преклоняйся пред Ним душою и телом. Размышляй о великих делах Божиих: о творении, о промышленности, о искуплении, о спасении верующих через благодатные Таинства — и прославляй величие, премудрость, благость и человеколюбие Божие. Благодарим Творца и Спасителя за все щедроты, изливаемые на всех и на тебя. И моли Господа Иисуса, чтобы Сам Он благодатью Духа Своего научил тебя славить, благодарить и молить Его и чтобы руководил тобой на всех путях жизни твоей до дня переселения в жизнь вечную.

Чем более сознаешь величие даров Божиих, тем более сознавай свое недостойнство и смирайся. Праведная Елисавета, обрадованная и изумленная посещением Преплагословенной Девы Марии, говорила: *И откуда мне сие, что пришла Мать Господа моего ко мне* (Лк. 1, 43). А тебя удостоил Своего посещения Сам Господь и напитал Своим пречистым Телом и Кровью, и ты знаешь, что все это делает Он не по твоим заслугам, а по Своей беспредельной благодати. Глубоко чувствуя сие, говори и повторяй, так или иначе выражая свое смирение пред Господом: «О преблагой и премилосердый Господи! Я не был и “несмь достоин, да под кров мой внидеши”; а Ты пришел и напитал меня пребожественным и Телом и Кровью Своими и вселился в убогую храмину многогрешной души моей и нечистого тела моего. Царь мой и Бог мой! Я Твое создание — Тебе и предаю всего себя и все мое. Творец мой и Спаситель мой! К Тебе стремится все существо мое, Тебя жаждет душа моя. *Ибо что мне есть на небе? и чего от Тебя восхотел на земле? Изнемогло сердце мое и плоть моя: Боже сердца моего, и Бог — моя доля вовек*» (Пс. 72, 25–26).

Надобно, братия, при этом быть внимательными к тому, что будет говорить в нас Господь Духом Своим. Он вселяется в нас для того, чтобы учить нас, и управлять нами, и путем истины вести нас к вечной жизни. Чем внимательнее к Его внушениям и чем покорнее станем мы, тем спасительнее будет Его присутствие в нас, тем теснее соединимся с Ним, тем обильнее возрастут в нас плоды Духа.

Плоды Духа, по учению апостола Павла, как слышали вы прежде, суть *любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23). Кто по принятии Святых Даров сохранял безмолвие, внимал внутреннему своему состоянию, тот, конечно, в это время ощущал в своей душе эти плоды Духа более, нежели в другое время. Но чтобы причащение Тела и Крови Христовых приносило и питало эти плоды, каждому причастнику небесного хлеба надобно внимать внушениям Духа и стараться последовать им. Дух Божий готов всегда действовать в нас и возвращать спасительные плоды; только бы мы готовы были принимать Его внушения и следовать им.

По учению апостола, первый плод Духа — *любовь*. Она — корень всех других исчисленных плодов. Возникая из веры и надежды, она прежде всего стремится к Богу и расширяется на все окружающее: на всех ближних и даже на неразумные создания. Чтоб этот плод Духа более и более возрастал и совершенствовался, внимай гласу этой любви, делай для всех только то, что внушает делать святая любовь — и мысли так, и говори так. И она будет возрастать, и укрепляться, и приносить обильные плоды.

Второй плод, по апостола, *радость*. Едва ли найдется кто-нибудь из причастников трапезы Господней, кто бы, с благоговением вкусив из святой чаши, не почувствовал радости в Святом Духе. И как не возрадоваться о таком великом даре Божией благодати! Эта радость, как святой апостол Павел говорит в другом месте, *не радуется о неправде, а*

радуется об истине (1 Кор. 13, 6). Она естественно раскрывается и во внешнем расположении человека, и в светлом взоре его на ближних и на все окружающее; она во всем видит и прославляет благодать Божию. Но чтобы сохранить этот плод Духа, остерегайся смешивать эту радость с чувственной радостью. Удаляйся сообщества, в котором радуются не по духу, а по плоти, чтобы иначе и тебе, начавшему радоваться по духу, не окончить радость по плоти.

Третий плод Духа — *мир*. Кто из нас не испытывал и этого плода Духа, если только по причащении Святых Даров входил в себя и безмолвно пребывал в себе, а не предавался тотчас рассеянности, подавляющей внутреннее чувство? Мир сей, *мир Божий, превосходящий всякий ум*, утверждает мысли и сердце в Иисусе Христе (Флп. 4, 7). Имея мир с Богом и Господом Спасителем, действием Духа располагаемся и к сохранению мира с ближними. Содействуйте Духу: храните мир с Богом и мир с ближними; старайтесь, сколько можете, во имя Христа Спасителя утверждать его и там, где нарушается он несогласиями и раздорами. И мир ваш умножится; и вы будете сынами Божиими, по обетованию Господа: *Блаженны миротворцы, ибо те сынами Божиими нарекутся* (Мф. 5, 9).

Четвертый плод Духа — *долготерпение*. Каждый причастник, сколько-нибудь приготовившийся к принятию Святого Причастия, хотя бы на некоторое время становится терпеливее, охотнее переносит причиняемые обиды и оказывает кротость перед оскорбителями. Об этом

свойстве любви в другом месте святой апостол Павел так говорит: *Любовь не раздражается* (1 Кор. 13, 5). И сей плод Духа храни и воспитывай вместе с другими. Любовь его производит, но сохранением терпения и самая любовь воспитывается. Если до этого времени был ты раздражителен, то, во славу Христа Спасителя, напитавшего тебя Своим Телом и Кровью, положи твердое намерение не быть рабом раздражительности, но владеть этим недугом души, и врачуй его силою Духа, оружием долготерпения.

Пятый плод Духа — *благодать*, то есть благорасположение ко всем. Это сияние христианской любви, изнутри отражающееся на всех действиях человека, осеняемого благодатью Духа. Если ты, христианин, наблюдал над собою, то и этот плод Духа, без сомнения, после причащения Святых Таин замечал в себе. Ибо, проникнутый благодатью Христа Спасителя, и ты в эти священные минуты естественно дышишь благодатью. Храни же луч благодатного света и после, и он более будет расширяться на все твои действия, где бы ты ни был: в доме среди семейства или вне его, в уединении или среди многолюдства.

Шестой плод Духа — *милосердие*. Это поток доброты и хорошего расположения к другим, то есть благотворение ближним. Человеку хочется или поделиться с ними чем-нибудь из своих благ, или удалить от вредного. Всего обыкновеннее видеть этот плод Духа после получения великого благодеяния от Господа в причащении Святых Даров. И эту добродетель милосердия надобно хранить и питать как вскоре после причащения

Святых Таин, так и впоследствии, и тем исполнять заповедь Господа: *Будьте милосерды, как Отец ваш небесный милосерд* (Лк. 6, 36).

Седьмой плод Духа — *вера*. Под сим разумеется то свойство любви, которое святой апостол Павел иначе объясняет так: *Любовь всему верит, на все надеется* (1 Кор. 13, 7). То есть по отношению к другим — доверчивость, искренность и верность в соблюдении обязательств, свойственная людям прямодушным, чуждым всякого притворства и обмана. Кто не причастен бывает и этой добродетели после очищения совести покаянием и освящения себя причастием Святых Таин? Эту многоплодную ветвь благодатной жизни храни в целости и после, чтобы древо более и более возростало и изобиловало плодами.

Восьмой плод Духа — *кротость*. То есть снисходительность к погрешающим и слабым и уступчивость врагам — свойство, близкое к смирению и с ним соединяющееся. Она полагает меру словам и делам правосудия и правды и делает человека снисходительным в суждении о недостатках других людей. Не мог ты не чувствовать этого дара благодати, благоговейно приступив к чаше спасения. Но храни этот плод Духа и в последующее время как украшение правды в отношении к ближним. Этот дар имеет обетование наследия земли. *Блаженны кроткие,* — учит Спаситель, — *ибо те наследуют землю* (Мф. 5, 5). И здесь кроткие в мире и спокойно живут в уповании на Господа, и там, за пределами сей жизни, наследуют блаженство.

Девятый плод Духа — *воздержание*. То есть умеренность в вещах и невинных удовольст-

виях или чистота нравов, противоположная и неумеренности в пище и питии, и нецеломудренной жизни. Кто не чувствовал блага этой добродетели, когда, внимая внушениям Духа, приготовлялся к достойному принятию Святых Таин? Но не для этого только времени необходима такая добродетель — строго держи ее и после, чтобы не плоть поработала дух, а дух господствовал над плотью и всегда покорял ее Духу Божию. Таким образом и плоть постепенно будет очищаться и совершенствоваться вместе с душою, станет благоприятным жилищем Духа Божия и приготовится к обетованной славе после всеобщего воскресения.

Причастник Святых Даров должен употреблять все усилия воли, всю свою деятельность устремлять на то, чтобы внушения Духа, которые ощущает он прежде и после принятия Тела и Крови Господних, не угашать и не ослаблять впоследствии, но лишь усиливать внимательным и ревностным исполнением наставлений Духа. Делая так, будешь ты, христианин, исполняться Духом; ибо благодать Духа тем более являет в нас плодов своих, чем полнее мы покоряем ей все свои мысли, и чувства, и желания.

Поддерживаются эти благие дела частым хождением в церковь и благоговейным слушанием чтения, пения и поучений, предлагаемых в храме. Укрепляет в творении добрых дел и постоянное внимательное чтение благочестивых книг в доме, строгое соблюдение правил домашнего богослужения: благоговейное моление Богу поутру, вставши от сна; перед началом работы и по окончании ее; перед принятием и по принятии пищи; и вечером,

отходя ко сну; и назидательные беседы об истинах спасения, о подвигах угодников Божиих и людей благочестивых, и другие дела благочестия.

Причастникам Святых Таин надобно глубоко держать в душе и ту святую решимость, чтобы впредь безотлагательно спешить на это благодатное пиршество. Спаситель заповедал не однократное вкушение, но продолжающееся до Его пришествия, а по отношению к каждому человеку — до конца жизни, до его явления пред лицом Господа, Судии живых и мертвых. Это видим мы в словах апостола: *Ибо когда едите хлеб сей и чашу сию пьете, смерть Господню возвещаете, доколе придет* (1 Кор. 11, 26). И Христос учит: *Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, во Мне пребывает и Я в нем* (Ин. 6, 56). *Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 54). Понятно, что Спаситель говорит не об однократном вкушении, но о постоянном, ибо говорит: *Тот, кто ест и пьет... во Мне пребывает, и Я в нем... имеет жизнь вечную.*

Поэтому древние христиане, следуя заповеди Самого Господа и руководствуясь наставлениями святых апостолов, причащались каждый день¹ или каждый раз, когда совершалось Таинство Евхаристии², и особенно по воскресным дням³. Но благочестие в людях ослабевало, и они реже стали причащаться Тела и Крови Христовых и приступали к Таинству преимущественно в большие праздни-

¹ Деян. 2, 42.

² Правило 2 Антиохийского Собора.

³ Деян. 20, 7.

ки и в посты. Так и ныне Святая Церковь, снисходя к немощам своих членов, материнским гласом призывает их готовиться к этой великой вечере посредством покаяния и приступать к трапезе Господней четырежды в год или каждый месяц, но всех непременно хотя бы однажды в год¹.

И ты можешь избрать для себя срок по благорасположению души твоей. Подражая благочестию древних христиан, можешь чаще искать доступа к спасительной трапезе. Этим ты будешь исполнять волю Господа и, без сомнения, достойно вкушая небесный хлеб, будешь причащаться обильнейшей благодати, теснее соединяться с Господом и носить залог вечной жизни и в душе, и в теле. Как говорит Господь: *Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 54).

Но если не имеешь такого усердия к благочестию, чтобы подражать ревности древних христиан, то, по крайней мере, внимая непременно обязательству Церкви, полагай и питай решительное и непримиримое намерение: в продолжение года хотя однажды освятиться этой святейшей пищей. Чаще вспоминай о сей обязанности и о великой важности той Божественной трапезы, к которой призывает тебя Церковь и Сам Господь, и жди того дня как самого желанного торжества для души твоей. Ибо нет в видимом мире выше и священнее сего дара небесного — Тела и Крови Господних; ничего нет важнее и необходимее для нас соединения с Господом ради спасения души и тела.

¹ См. Православное исповедание. Ч. 1, вопр. 90.

Через это воспоминание и размышление душа будет располагаться и готовиться к достойному причащению Тела и Крови Христовых и, может быть, действием Духа Божия почувствует нужду чаще питаться небесной пищей, сознавая ее спасительную благодать и необходимость для себя.

Итак, братия, надобно пользоваться даром небесным! Того требует и его великая важность, и спасение души нашей. Видите, как можно из источника спасительной благодати черпать и жизнь, и осуждение! Так издревле было в раю первобытной невинности: стояло там древо жизни и для невинного Адама служило источником жизни и бессмертия, а для виновного сделалось опасно, потому-то виновный и удален от него. Так и древо жизни, насажденное вместо прежнего, требует от вкушающих всякого внимания и благоговейного приготовления перед вкушением, требует и бдительного хранения себя в благочестии и добродетели по вкушении сей святыни. Здесь каждый помни слова Господа: *Бдите и молитесь, да не войдете в напасть* (Мф. 26, 41). И сами должны вы с искренним усердием и готовностью делать все, чего требует от вас слава Божия и правила Церкви, чтобы достойно приступить к Господней трапезе и потом внимательно пользоваться плодами Таинства. И, сознавая свою немощь и склонность ко греху, со смирением и упованием на Господа вы должны всегда молиться, *чтобы Сам Бог мира освятил вас во всей полноте, и ваш дух, и душа, и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа* (1 Фес. 5, 23). Аминь.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОКАЯНИЕ И ИСПОВЕДЬ

аинство покаяния есть дар Божий, дар милости Его, поданный ради нашего спасения, причем заметьте — не одним только Его хотением. Но дар этот для нас приобретен ходатайством Единородного Сына Божия, через то служение, которое Он, воплотившийся нас ради, совершил, *быв послушен Отцу Своему Небесному до смерти крестной* (Флп. 2, 8). Дар этот чрезвычайно дорогой.

Чувствуем ли мы в достаточной степени силу и значение этого дарования? Должны чувствовать и возгревать в себе это чувство, а главное — пользоваться этим даром неопустительно, внимательно. В этом даре подается нам величайшая помощь для того, чтобы ходить непорочно пред Богом. Жизнь чистая, богоугодная и спасительная даруется нам через покаяние. Итак, никому не должно оставаться в грехе, никому не должно малодушествовать и говорить необдуманных речей: «Где мне быть святым или непорочным?»

Тебе подано в Таинстве дарования — быть святым и непорочным: не оставайся, не косней во грехе. Господь знал, что нельзя нам пробыть безгрешными и тогда, когда воспримем веру в Него. Для этого Он предварил нас Своею милостью и на случай, если мы согрешим — или лучше сказать —

на все время нашей настоящей жизни, ибо мы во всякое время много согрешаем, находясь среди разных искушений — и внутренних, и внешних, — при нашей крайней немощи и бессилии в духовных подвигах и трудах. Потому, когда согрешишь, не то непростительно, что ты согрешил, а то, что, согрешив, не приносишь покаяния, не хочешь очистить свою душу, не желаешь, чтобы совесть была непорочной, не хочешь исповедать, что ты согрешил пред Богом, не хочешь даром воспользоваться прощением, приготовленным для тебя по великой милости к тебе Господа Бога твоего.

Хочешь ли спастись? Облобызай покаяние, облобызай десницу, простираемую к тебе для разрешения тебя от уз греховных. Пребудь в покаянии, ради послушания воле Божией; пребудь в покаянии, пока живешь в мире сем, где на каждом шагу претыкаешься и падаешь. Помни, что за гробом уже нет покаяния.

«Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения!»¹ Все мы грешны, и говорим: «Грешные мы люди». Но знание это как бы чужое, и говорим мы это будто не о себе. Знаем, что грешны; но в чем, насколько глубоко грешны, какие заповеди Господа нашего, в чем волю Его преступили, каким грехом оскорбили Создателя своего — знаем ли? Воля Божия — в законе Его святом. Знаем ли мы закон Господень? Поэтому, говоря: «Грешны мы, как не грешны!» — мы как будто не о себе говорим. Вот в чем горе наше: и грешны мы, и не знаем грехов своих!

¹ Из Великопостной молитвы прп. Ефрема Сирина.

Грех — великий недуг. Мы недугуем и не знаем чем! Грех — великая язва, проказа и глубоко проникает в нас. Мы в язве и проказе — и не чувствуем силы ее в себе самих! Грех связывает нас, мы в сетях его, в узах — и не воздыхаем о разрешении, не умоляем умилосердиться над нами! Грех оскверняет храм души нашей, омрачает мысль, расстраивает наше чувство сердечное, извращает желанья, проедает душу нашу то с той, то с другой стороны, — и мы не знаем, что такое бедствие постигло душу нашу!

А если не узнаем, в чем мы грешны, чем больна наша душа, то и не будем искать себе исцеления, не попечемся об уврачевании и не сумеем сказать, что болит у нас, в каких мы недугах, давно ли. Если не узнаем мы согрешений своих, то не восчувствуем, как нужно нам покаяние; не поймем, как нужна для нас благодать Спасителя нашего, как необходимо нам прибегнуть к Разрешителю нашему от уз греховных.

Бывает, впрочем, что мы и знаем, в чем грешны, но не хотим видеть грехов своих, — не потому, что отвращаемся от них, гнушаемся ими, а потому, что так завязли в них, что расстаться с ними нам тяжело, потому что привыкли грешить, не хотим осудить себя, огорчить, подвергнуть себя скорби и печали. Итак, надобно тем болезненнее вопиять ко Господу: «Господи, помилуй! Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче! Господи Царю! Даруй ми зрети моя прегрешения!»

Жаль ли нам души своей? Нет, не жаль, и еще не жаль знаете ли кому? Врагу нашему. На себя, на свою душу подняли мы руки свои, как злодеи, заодно с врагом своим. Лезем на грех, стоим за не-

го. Мы в ладу с душегубцем своим, на его стороне, и души своей не жалеем, губим ее. Неужели враг за нас, что мы ладим с ним? Что он сделал нам? Он *человекоубийца изначала* (Ин. 8, 44). В прародителях он убил нас грехом, то есть произвел и в них, то горькое, тяжелое, смрадное, скверное — от злых мыслей до дел преступных что находим и мы в себе. Изгнать из души все доброе — его дело; насадить туда зло — его дело; затянуть в петлю греховную — его дело; загубить человека — его дело и с собою увлечь в пропасть адскую — его дело. Вот в чьих руках приманка греховной сладости.

Возгнушайся этой греховной сладостью! Она огорчает прежде, чем вкусил ты ее. Что значит твое смущение прежде, чем ты согрешил, когда лишь в намерении имеешь, во глубине души носишь грех? Отчего эта боязнь души? Она смущается, трепещет потому, что грех для нее разрушителен. Он опустошает ее. Он выдает ее врагу твоему в плен, в рабство. А если тебя не остановит твое внутреннее смущение, если ты презришь его как напрасное и пойдешь на грех, то еще больше отнимешь у себя мир. Ты будешь сам не свой, не будешь чувствовать себя, тревога твоя увеличится, страх обьет тебя; ты испугаешься постороннего голоса, станешь прятаться, боясь внутренних твоих помыслов. Сравни же долю сладости греха с долей тяжести его. И есть еще какая-либо сладость в приманке греховной?

Видишь ли, чувствуешь ли, что ты видимой приятностью только обманут, через нее прельстился, и не себе принес удовольствие — иначе бы не горевал и не было бы тесноты в сердце твоём, — а доставил утешение своему врагу тем, что поступил в угоду

ему. Врага ты потешил, а сам себя огорчил, разорвал мир с твоею совестью, — и она вопиет против тебя, тревожит, бичует. Ты разорвал мир с Ангелом твоим Хранителем, огорчил его, отогнал его; разорил завет свой с Господом, огорчил своего Создателя, ибо нарушил Его волю, предпочел закону Его внушения врага; ибо наветом врага возгнездилась в тебе греховная мысль, греховное желание и намерение, и при его старании ты стал искать случая преткнуться.

Все в печали о тебе: ты сам печалишься; печалует Ангел твой Хранитель; в печали святые Божии; имя одного из них, тебе данное, омрачено, унижено, попрано тобою; не радуется о тебе и Отец Небесный. Ты пренебрег Его попечениями о тебе; освящение, тебе преподанное в Духе Святом, поругано; дело Единородного Сына Божия остановлено в тебе твоим уклонением, разорено. Из свободного ты стал рабом; печать сыновства Божественного снял или сломал; венец красоты душевной поверг пред врагом своим. Кто не возрыдает о сем?! Долго ли будешь коснеть в грехе своем? Ободришь духом, восстань на того, кто чинит тебе препятствия, воскресни к покаянию. Сними с себя бремя греха, изнеси его во исповедании пред отцом своим духовным. Освободи себя от змия.

Грех отлучает нас от Бога. Это горе безмерное и великое и само по себе, но оно достигает всей своей крайности оттого, что приходит не одно. Вместе с тем, как грех отлучает нас от Бога, грех же предаёт нас врагу Божию и нашему. Грех наш — то же, что привязь вражия. Держа нас на привязи греха, враг нашего спасения не хочет, чтобы мы обратились ко Господу и приблизились к Нему покаянным

сердцем. Знает лукавый, что через покаяние и исповедь мы расторгаем эту привязь, она тотчас рывается, как только мы принимаем от уст священника разрешение грехов, или прощение.

Ты молод, и потому теперь особенно способен исполнять, насколько можно точно, эту священную и высокую твою обязанность. Почему же не спешишь к покаянию? Ты говоришь, что причина тому — молодость, и ее можно извинить? Но вдумайся: вся наша жизнь определена нам на покаяние, вся, а не какая-либо часть ее. Как же ты одной части своей жизни даешь одно назначение, а другой — другое? Кто тебе дал право на это? Ты владеешь настоящим, и только настоящим; будущее тебе не принадлежит. На что ты надеешься, когда будущее определяешь на покаяние, а настоящее расточаешь в угоду себе, не думая о своей душе, о ее спасении? Если бы в молодости ты не грешил, то можно было бы ставить свою молодость в оправдание того, что ты в уклоняешься от покаяния и исповеди. Но поскольку твой возраст так способствует преткновениям и соблазнам, что на самом деле ты часто спотыкаешься и падаешь, — именно в молодые годы, особенно и благопотребно покаяние, и оно гораздо удобнее теперь, чем потом. Силы твои пока не расстроены, дурные привычки не связали твоей доброй воли, сердечные расположения на добро не угашены. Возьми же это иго покаянного труда и искренней исповеди пред отцом своим духовным во всем, чем ты соблазняешься или на чем спотыкаешься — и Спаситель грешников, Господь наш Иисус Христос — твой Спаситель не оставит тебя Своею помощью.

Содержание

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

Понятие о Таинстве. Различные наименования его. Обетование и установление Евхаристии 3

БЕСЕДА ВТОРАЯ

О том, что в Таинстве Евхаристии, под видом хлеба и вина подаются истинное Тело и Кровь Христовы 13

БЕСЕДА ТРЕТЬЯ

Учение Св. Отцов о Таинстве Тела и Крови Христовых 26

БЕСЕДА ЧЕТВЕРТАЯ

О преложении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, или о пресуществлении 39

Наставления свт. Димитрия Ростовского. 52

БЕСЕДА ПЯТАЯ

О том, что Евхаристия есть жертва. О существе сей жертвы и ее отношении к жертве крестной . . 57

БЕСЕДА ШЕСТАЯ

Свойства бескровной жертвы, и ее приношение за живых и умерших 73

БЕСЕДА СЕДЬМАЯ

О Евхаристии как спасительной пище для достойно вкушающих ее. Назначение Евхаристии в спасительную пищу; необходимость вкушения; спасительные плоды Причащения. Кто может причащаться Тела и Крови Господних 88

БЕСЕДА ВОСЬМАЯ

О том, как должно приступать к святым Тайнам Тела и Крови Христовых. 105

БЕСЕДА ДЕВЯТАЯ

О том, что должно делать после причащения Святых Таин 120

ПРИЛОЖЕНИЕ

Покаяние и исповедь 133

Печатается по изданию: Архимандрит Евсевий.
Беседы о спасительных Таинствах. М. 1846.
Цензор: священник Михаил Боголюбский.